

58

Мефистофель. Иллюстрация Павла Еунина к гетеевому «Фаусту»

Философ! Ищи
Золотой самородок
В мистических соках
Души и небес!

Дух — воздух матери
Всякого рода,
И Бог в частых звездах
для знаний воскрес.

(2-й катрен из центурии III)

Все церкви и все синагоги зачахнут;
Исчезнут обряды в эве тысячи сто пятьдесят году,
И Крест и Давидовы звезды истлевшю слабой запахнут,
Но милость небес люди в новом найдут.
(центурия IX)

Иная династия будет в России,
Страна за свободу свою восстает,
Народ, став от горя единым Мессией,
К расцвету и славе всё царство ведёт.

(центурия X)

*
Возьму в руки книгу
если она про меня
не открою...
это проклятье
знать свое будущее
и прошлое и настоящее
и так со мною

Эммануэль, 10.09.03

Пред смертью мы слышим голос оттуда.
Пусть тело покинуто солнцем души.
День смерти духовным становится чудом,
И энём возрождения стать порешит.

(центурия II)

Нострадамус, «Центурии»
(перевод В. Завалишина).

Мефистофель
Зачем ты горячишься?
Не дури.

Листка довольно.
Вот он наготове.
Изволь тут расписаться
каплей крови.

И. В. Гете
«Фауст».

Не затем же, певец, тебе зэр,
чтобы смертных простых быть известней,
а затем, чтоб на всякий удар
отвечать не ударом, а песней.

Инна Кабыш, Саратов,
2003, „Детство. Отрочество. Детство“
(предоставил Снег)

№ 56. РЫНН-АРТ ГАЛЕРЕЯ просто бесподобное чудо рынгого народа... особенно впечатляет St. Mad. И полюбился портретик „Ланон Ши“ Quester. Обалдеять! Я так не могу, у меня вечно одни образы, склуты, а здесь все так великолепно, вот бы еще линико было в светотеневой карандашной гамме выпечено... А было бы вообще бонитивно! Я преклоняюсь перед Вашим талантом, милая леди!

А вот „Мирное Зло“ П.Шерехова как-то уж очень надумано выглядят. Ведь внизу эта церковка так хороша, но продолжи эту тему по-путешествиям, тоном. Тоном покажи зло, зачем здесь этот чудик-то из романа? Петухова? Паш (это я к Шерехову обращаюсь), вспомни Диму Варшавского и его „Владимирскую Русь“ — я обалдею от твоей церковки, а вот бронзовизавра прикрытым бумажкой, это разные вещи совсем. Не обижайся, это лишь мое мнение.

И. Маслин

№ 5 Скиф, скажи мне, к чему все эти колонны в Рынне? Ведь наверняка СТОЛЬКО / и еще пол-столько. Съ / рисунков, достойных ёы, тебе присыпают. Ницых. Не очень-то я колонны люблю. Прикольно бывает, конечно, но мертвичиной попахивает. Мумка

/Речь о „Галереях“, как я понял. Но-моему, это не является колоннами (хорошо, что апликациями не обозвала, спасибо! :-), хотя... может быть.

Близик у меня такой — учасаюсь я пустующей полезной площади. Потому-то на страницы со стихами вообще рисунки не вставляю, ибо (в отличие от рисунков в плюс-дайд-перлобки) неизменно Будут пустоты / и нервные тики у рывнеда! :-). У/

Идея компактного „рисованного пространства“ изначально возникла у меня с pragmatичной целью — опубликовать на минимуме площади максимум рисунков. Мне нравится, мне не попахивает. А экземпляры Рынней для тебя, Мумочка-солнышко, уркъ обещался апельсиновой конурой натирать!

Гип-гип, апчики!!!:-) Съ /

№ 0! Ауу света в темном царстве появился. Граф Орловский, тоже мне, проектор пере-стройки! Кстати, спец. для графа. Маг есть средство борьбы с так называемой нечистой силой. Интеллигентные черти и прочие посланцы Ада услышав русское матерное словцо, скуются начинаются, хиреют и быстренько сваливают наезд, откуда пришли. Так есть ли смысл бороться с русским матом?

Орк

№ 4 Что мне больше всего нравится в [] — это комментарий Скифа к письмам и произведениям „рынных“, да и не только „рынных“ (я имею в виду некого И. Орловского). В основном поэтому я и читаю сие издание, хоть на все 100% согласен с отзывами Марии (№ 57). Мне абсолютно не понятен смысл опубликования произведений авторов, у которых, по выражению самого же Съ, „детские познанки на всю жизнь!“. Эх! Прессуют со всех сторон! Придется, видимо, избавлять Рын от „ползунков“... А т.б. выделить для них странничурезервуарю?.. И вообще, предлагаю разбиться на гендеров (1-й сорт), талантов (2-й сорт), перспективных (3-й сорт) и бесперспективных (пересортица)...:-) Съ / И все же лучшего современного литературно-художественного самиздата я не встретил. И критикам, типа пресловутого Орловского (я бы назвал его литературным черносотенцем, как в свое время Солненицына, совершенно заслуженно называли литературным власовцем), можно сказать только: не нравитея — не читай!

Примерно то же самое — насчет остальных частично упоминаемых в газетоне лиц. Например, Бальехо. Аично мне он не близок, как всякий кич. Но я никогда никому не буду доказывать с пеной у рта: мол, не смотрите на его

работы, это низкопробщина! Дело вкуса. Кому интересен поп, а кому — попова дочка. Что русскому хорошо, то немцу das ist fantastisch. Стена вот: гладкая, так и человек — живет и умирает.

Несколько слов хочется сказать о St. Mad (наюсь, на меня никто не обидится). Не могу сказать, что в восторге от её рисунков, но такие не могу не признать, что техника у неё безукоризненна. Да ладно я, я в изобразительном искусстве — как Граф Орловский в нём же, но моя жена училась в художественной школе, и она работами St. Mad неизменно восхищается. Правда, справедливости ради следует упомянуть, что она и Вальехо любят.

Конкретно (истине конкрете) № 57.

Неплохо впечатление произвела „женская“ страница; такие, как всегда, хороши Янка Арсанова, зацепила Headless (. С годами жизнь...), хотя конец, по-моему, несколько смазан; неизменно обратило на себя внимание стихотворение О. Гальченко Я слышал... (неожиданно — потому что затиралось 2004-м годом, а я его раньше или не читал, или не замечал); весьма симпатично „Пруды ветром...“ Фреци Грант. Рисунок Фёдора „Возьми!“ напоминал плакат времен голоды „Помоги!“:-). Интересно было прочесть „Путешествия...“ Марии, хотя у меня отношение к вере, религии и православию в частности — совсем иное. Удался „Клуб Рынней Киногодов“

И последнее. Для прошлых поколений художников, музыкантов и т. п. кумирами были мастера эпохи Возрождения, композиторы-Классики. А у нас? Бальехо, Летов... Мельчают творцы. Да и — чего скрывать? — все мы, как минимум, вторичны. А столкнувшись с тем, что описывает Етулеватов на стр. 164, в неизвестности творить уходящую окончательно. Это не призыв к „рынкам“, а просто субъективные впечатления, как и все вышеизложенное...

В.Кухаришин

№ 57 восхитили:
 беседа с Кухаришиным, и, в частности, „Смотрини“, „Песня для чанка“ О.Гричелева; Муха и Фреци Грант (с.29); Мика К.Зонов (с.20/21); А.Кутилов (с.30).

Грустно видеть наезды, насеки и налеты на Рын. Зачем? Так всё было мирно-дружелюбно... /Когда совсем нет наездов-насеков, это простоестественно. Для того что щуки, чтоб карась не зрямал! Съ / А вообще — волопс философский: как быть человеку, попавшему в тусовку, где ему не все нравится?

1. Пойти поискать другую...
2. Игнорировать негатив, пытаться поладить с тем, что есть хорошего...

3. Решительно вперед — в чужой монастырь со своим уставом и ломать-крушить...
Что еще?

Спящая Уродина, задумчиво.

№ 57. В этом „Рынне“ кое-где много стихов — и картинок не хватает, а кое-где много иллюстраций — это письменности почти не видать. Уравновешивать бы надо!:-)

ОСОБЕННО понравились творения Я-Ворыг измученный Пилат... Unholz; „Так“ и „Смотрин“! Б.Кухаришина; твой Скиф, „Безответный блуз“, „Зима, это...“ и „Семён-Послушник“ (а весь чико можно!) — это незнакомая мне грань твоего творчества...), а еще твое эвтистики про камень!:-). „Апельсины на снегу“ Май Борисовой; „Город — мой эшафот“ от Петерской Сказки; „протяни ладонь...“ Ирины Парусниковой; „Зимнее“ и „Тройин многочисленным часам“ от Димы; „Осень“ О.Мошникова; „На прослойках...“ и ... Ненне броню...“ С.Середы; „Покатылося солнышко...“ от В.Ключанского; „Крик души“ С.Андрянова; „С годами жизнь“ Headless; „Шел не ног“ А.Кутилова. Очень не плоха Чёртова кукла. Игриво-страсна...

А напоследок... Очень надеюсь, что вы с Графом Орловским не будете западаться и примете особенности друг друга.

Саджериэль

/Твоими бы устами За апельсины целовать! У/

№ 3 Да пёс с ним, с Орловским ... эта скрипучая телега — не первая и не последняя на нашей скоростной трассе. Merlin

№ 3 Я скриплю и значит я — нишу!:-) У/ & В.Высоцкий

... Но даже если в хоре ты стоишь,
Твоя задача — сохранить СВОИ голос...

Сергей Денисенко,
Омск.

Во славу Бога, человека ради
Творится Всё... ("Протопоп Аввакум", 1918г.)

... Как солнца бег нельзя предотвратить,
Зачатое не может не родиться!
("Европа", 1918г.)

... И стих расцветает цветком гиацинта,
Холодный, душистый и белый.
("Рондэне стиха", 1904г.)

Широко наше Дикое Поле,
Глубока наша Скифская степь!
("Дикое Поле", 1920г.)

Дети солнечно-рыжего мёда
И Коричнево-красной земли —
Мы сквозь плоть в темноте проросли...
(из книги "SELVA OSCURA", 1910г.)

Максимилиан Волошин

Selva oscura — тёмный лес (итал.).

■ Много хороших стихов
в № 57. Я бы сказала,
ОЧЕНЬ много.

О!Владник

P.S. Оставляю авторов
в приятном послесловии. Всех. Шоб
творили, стервцы!!!

2005
№ 58

ЗИМА

МУЗЕ

Пришла и села.
Счастлив и тревожен
Ласкательный твой
повторяю стих.
И если зар мой
пред тобой ничтожен,
То ревность
не ниже я зругих.

Афанасий Фет, 1882.

(предоставила Муха)

В НОМЕРЕ:

БЫТЬ

БЫТЬ

БЫТЬ

Эммануэль —
с. 1, 2, 7, 8
Е.Бригиневич —
с. 2, 3, 12
Китёна — с. 2, 7, 14
Д.Бочаров — с. 2
М.Ведмёчка — с. 2, 14, 15
С.Андраникова — с. 2, 5
Муха — с. 2, 8, 9, 20
И.Маслин — с. 2
О.Чертов — с. 2
О.Гальченко — с. 2, 3, 5, 6, 10, 21
О!Владник — с. 3, 9, 10, 16
ДемиУРКъ — с. 3, 10, 16
И.Парусникова — с. 3, 12, 21
Симарга — с. 3
Merlinc — с. 3, 12, 13
В.Шилков — с. 3, 4, 15, 20
О.Грачев — с. 3, 4, 14
Саджериэль — с. 4, 21
С.Середа — с. 4, 9, 12, 20, 21
Headless — с. 4
Ведьма — с. 5
Natalia — с. 5
О.Мошников — с. 5
Е.Ушаков — с. 6, 7, 13, 21
Питерская Сказка — с. 6, 21
Веслоногая Птица — с. 6
А.Мысова — с. 6, 12, 20
А.Кса-Александров — с. 6, 17
В.Кухаришин — с. 6, 7, 14
Скифъ — с. 7, 15, 22

Б.Поляков —
с. 7, 10, 15, 16
Феникс — с. 7, 15
Dylanie — с. 9, 13, 17
А.Стрельникова — с. 9, 12
С.Северная — с. 9, 21
Ирвин — с. 9
Дракошка — с. 10
Lolly — с. 11
Л.Сушки — с. 12
А.Колчакъ — с. 12
Рынья — с. 13
Даша — с. 13, 14
Крошка Софи — с. 13
St. Mad — с. 13
А.Полосатов — с. 13, 14
Чукла — с. 14
А.Кутилов — с. 14
Мумка — с. 15
S. Snake — с. 15
Г.Снегин — с. 15
James — с. 15
К.Флегонтов — с. 16
Д.Юматова — с. 16, 17
А.Ключанский — с. 17
Родственник — с. 17
А.Гитлер — с. 19
Ф.Грант — с. 20
В.Шелленберг — с. 20
М.Андреева — с. 21

РИТУАЛ

Пророк, безумец и целитель —
все бывшие рабы Эльбруса.
Страна Бессмертных
и Блаженных.

Там — Вечный пир горой,
Мир исполнения желаний редких.
Там девы красные рожают
слезы в ручейки, зовут:

— Приди, наш суженый, развея
печаль-тоску.

Собаку черную, кота инирющего
Занаръ нивей на шампуре:
Страх, боль уйдёт из сердца:
Исполнена в миг будет

Воля Неба!

Ниботных визг стоит в ушах...
Услышать этакое вновь?

Какая пытка!

Пес Эльбовский и адский кот
Сгорели заживо и кости их
зарыты...

А унаса крылатый змей? —
Зеленый бог страданий?
Был изгнан из души наевк! —
Свободен я? Теперь не пленник
гор, не раб рабинки??

Пророк, безумец и целитель
души больных.

Е. Бригиневич, 15.10.04,
Кисловодск.

*
Вот и всё,
Что осталось от нас.
Год проходит.
Кто останется зимовать
При такой погоде?
Кто отдаст мне ключи
От своей кровати?
Кто?
Кричи не кричи.
Нервы — хватит!

Отступать поздно,
Сна ум нет —
На исходе.
Кто-то тихо
Без света
Ходит.
Плач не плач,
А пройдёт
Боль болюю.
Тихо всем!
Суд идёт.
Надо мнюю.
Китёна, 14.03.04, Омск.

*
Снежность. Нежность.
Снег.
Восторг. Отдохновение.
Мой снег.
Радость. Сумасшествие...
От снежности.
Мягкому пуху холодному
Подставляю лицо.
Реснички заснежены... нежностью.
Снег влагой разлит
По губам.
Снежность. Нежность.
Снег.
Я так его люблю.

Маленькая Ведьмочка, 8.11.03

НЕОНДАННЫЙ СНЕГ

Всё дела да дела —
Как всегда, как у всех...
А весна принесла
Неониданный снег.
Он летит и летит
(Заметает в душе),
И на косах блестит,
И не тает уже.
Всё дела да дела —
Низин полна кутерьмы...
В этот раз не смогла
Убежать от зимы:
К тринадцатой весне,
Словно слёзы сквозь смех,
Подобрался ко мне
Неониданный снег...

Снежана Андрианова, Елец.

Кто я? Фасад или торец,
Я потребитель или творец,
Я винтик или же мотор,
Я эталон или повтор?
Я музыкант или поэт,
Я соло или же дуэт,
Я порошок или кристалл,
Я вата или же металл?
Кто я? Кулак или ладонь?
Кто я? Вода или огонь?
Монет, гитара на стене
Иль отражение в окне?
Кто я такой для всех других,
И что для них весь этот стих —
Ветер в лицо средь бела дня?
Не отвернитесь от меня.

Д. Бочаров, Новосибирск,
„Снег прошлых лет“.

Знакомый кероглиф на стекле,
Вот только все не вспомню,
Что он значит.
Художник из Китая на метле
К нам привнес сегодня, не иначе.
И — цзиняя тексты
Каллиграфно льет
Зыханием — читай, бросай
Монетки!
И скоро-скоро Новый год придет
Снегурочкой в заснеженной
Горжетке...
Муха, 27.11.01, Ек-Бург.

Уходит лето по тропинке
Прекрасных дней
И я гляну в закрытые глаза
Вчерашней осени.
А завтра белый снег
Укроет лес...
И если есть твоя любовь,
то вне любви,
вне времени, вне тайны...
Вечность...
Осенный ветер. Флента.
Две баллады „Анисен“
И ностальгия...

И. Маслин,
Калуга.

Руку противня
И ладонь открой —
Снег.
Спрячь мою печаль,
Я тебя ждала
Век.
Слёзы на ветру
Превратятся вновь
В лёд.

По тебе тоска
Сердце, как в тисках,
Нимёт.
Двадцать первый век,
Самый первый снег.
Ночь.
Всё равно ты мой!
Боль я прогоню
Прочь.
Утром, как всегда,
Улыбнусь тебе
Всёль.

Только этих дней
Низин без тебя
Найл.

Эммануэль, Самара,
октябрь-ноябрь 2001.

Еще оквачен тяжестью земной,
Но оттолкнусь — и вверх
по вертикали,
Скользя и обрываясь, как над Икии,
Уйдя навечно, полуневесом
И, монет, развернутся за спину
До времени утерянные крылья,
И погружусь в космические вихри
И в млечный снег пылающим
лицом.

Господь нас собирает
перед отплытьем,
Перстом листа судьбы книги,
И нас в лицо показывает
друг другу,
Чтоб мы не потерялись на Земле,
И отсыпал затем в мирскую битву
Отягощая души Воплощенью.
А мы бредем и ищем
Звездных братьев,
Огня нивого ищем
В мертвый мгле.
Бредем по мгле,
рассеянное братство,
И забываем вещие страницы;
Само обетование Господне
Нам кажется нетленным
детским сном...

Но помнят крылья
Звездное пространство.
И нас свонии почитают птицы.
И чувствую, как Бонни дыханье,
Молоучный снег
Пылающим лицом.

О. Чертов, Омск.

Смертельно больная зима
Глотала слёзы в холодной постели,
Ветер, скула, грыз кость
У её ног.
Луна читала стихи.
Я слышал её голос в ночи,
Я знал — рассвет неизбемен
Как жизнь
Да всех, кто ещё не родён.
О. Гальченко, 1987, Петрозаводск.

*
Город ощетинился фонарями
и утонул в полузамерзшей
луче —
жалкий, безлюдный Китен.
Он не отпустит меня,
даже если я
упаду.

О. Гальченко, 1987.

СНЕГ

Эругу

Снег идёт...тише!
Снег идёт, слышишь?
Облака зыбат
На домов крыши.

Снег идёт, знаешь?
Снег идёт, вспомни:
Он к утру тает,
Он такой скромник.

Самолёт — в небо.
Был полёт долг.
Привезла снега.
В первый твой город.

Снег идёт...тише.
Снег идёт снова.
Ты его слышишь?
Он — мое слово...

О! Владник,
Хабаровский край.

ПРЕДЧУСТВИЕ ЛЕТА

Тот злой протест
Зиме напоминаю...
Куда деваться от рулеток-рам?
Зачем стремиться

В неизвестность рая?

К чему бежать
по призрачным волнам?

Далёкое дыхание Парижа
Дурманит, манил,
голову крунит...

Но Питера белёсый дух
мне блине...
День Вдохновений перенес,
забыт?

Затмил собой
закатный диск весны.
Стоя в горах на острие скалы.

Реке шумивой берега тесны.
Люблю?? Желанья слабо
больны.

Вновь тянет к красоте,
что рано губит,
Страсть странную

незадачливую даря!
Захвалят умерших поэтов
люди...

При жизни их стихи
в огне горят!

Е. Бригиневич

*
Не мди, зима, я никогда
Тебе всю щушу не открою,
Скорее я ее зарою
В сугроб, продам, пропью, отдам...
Душа сама найдет весну
Меня по изумущим глазам.

Демиуркэ, 14.12.04

ЗИМА БЕЗЛЮБОВЬЯ

Бесслённые муки
От душающей боли.
Холодные руки. —
Зима безлюбовья.
— Поверь мне!.. — Не Верю.
— Забудь!.. — Не могу.
Распакнуты двери.
Мой след на снегу.
Ушла в бездоронность.
В немыслимый ад.
Ушла в невозможность
Вернуться назад.

Ирина Парусникова,
„В поисках Леты...“

*
Снегопад. Снегопад.
Ветер воет в трубе
И снежинки крунчат
И поют о тебе.
Снегопад третий день,
Время падает прочь.
Растворяется день,
растворяется ночь.
Снежно-белый восход,
Снежно-белый закат.
Только ветер поёт
да снежинки крунчат.
И ни видно ни зги,
только белая мгла,
только песня пурги,
только в сердце игла.
Боль разбитой любви,
Это память ёмы.
Снегопад позови
И останешься с ним.
Обо всём позабудь
И шагни за порог.
Снегопад — это суть,
Снегопад — это Бог!
Танец призрачных фей,
Танец белых волхвов.
Полной грудью истей
Отпущеные грехов.
Растворясь в белизне
И исчезнув навек,
ты, присланец извне,
ты — чужак, человек!

Симарги, Югорск.

*
Судьба у последнего снега своя.
Как это привычно и как непонятно!
Вдруг солнце, пляснувшее через края,
смыывает с газона все рыхие пятна,
в которых уже не узнать, не найти
той звёздочки первой —
усталой и стылой,
что в сумерках серых меня на пути
в осеннюю вечность, крунясь,
осадила.

А я бы её приласкал, приручил —
не небом едином
мы вскомлени что ли?
И, грязясь у пламени выюнной ночи,
однажды, вздохнув, отпустил бы
на волю.

О. Гальченко, 12.04.99.
Петрозаводск,
„Русская беда“.

ФЕВРАЛЬ

Чем-то расстроена,
чем-то встревожена,
Ищешь глазами ты
счастья — хоть капельку...

Часа спокойного хватит ли?
Бонне мой, —
Время как замертво пало
на пиреты,
Сердца изнанкой кается.

Отдали,
Плача и путаясь,
почестей величию...

Где твои ангелы? Рядом,
посадить ли —
Тенью укутана

крыла белоснежных ты.
Где-то за сонюко —

рынек, блеклое —
Ненадежнее солнце, как лампочка.
Санною тропкою к сердцу
далекому —

Вешне-звенящая оттепель.
Лапочка...

Чем ты расстроена?
Может, так кажется

Мне на огромном таком
расстоянии?

Холодно. Боязно взять и
отянуться

Перечеркнуть мои воспоминания;
Так — не зачеркнуто

и не исправлено —
Все и останется

В памяти нениться,
Линней четкою,
тропкою санною,

сладым морозцем
с узорами нежности.

Вдаль убегают —
судьбы пилигримами —

Мысли. Как странно...
Пути не наметили.

Где дорогая мне?
Где ты, любимая?!
... Только февраль ничего
не ответил мне.

Мерлинъ, 05.2000, Елец.

Давай откроем окно,
посмотрим, как падает снег.
Горит одинокий фонарь,
смотрит комуто в глаза.

Город устал, город готов ко сну,
Не до тебя, не до меня ему.

День растворился,
ночь впереди длинна,
растеклась черно-белым пятном:
странное дело — зима.

То ли в комнате душно,
то ли нить стала скучно — не спим.

Чай на Эвонх... Молчим...

Брезжит лампадка, качая
мутную тень.

Как-то всё нынче не так,
всё как-то нынче лене.

Белыми птицами в небо
взлетает рассвет,

А за окном всё так же
падает снег.

В. Шилков, О. Грачев,

5.05.95, Пермь.

*
Чем грему я, когда пою?
Листью сонной на Ветру,
Росы прохладной по утру,
Надкусывая тычину
Приятны звуком.
Рассвета брезент акварель.
Сейчас октябрь или апрель?
И робко выплынил за дверь,
Твой новый день окрасит утро
Перламутром.

Я пел и смело рифмовал
О том, чего и знать не знал...
Ах, как же долго я плутал
Среди зеркал, испакченных помадой.
Да забыть, может быть, зима
Возьмет и нас в свои салазки.
И загаженные лаской,
Мы пропадем в ее снегах —
так нам и надо!

Ладони полные тепла,
Щеки коснутся осторожно:
— Послушай, это невозможно!
Страхом с себя тыники страха.
Чью веру тёмный испытывал,
Чью в лужах с просьбой воды,
Кто нефтестройкам был недом
И тихо плакал и не знал...
Опять вернётся и не сюда,
Но не сейчас и не сюда.

Чем грему я, когда пою?

В.Шилков, ОГрачев, 11.04.98

ЧУВСТВА

1. Посвящается... обуви

Мои чувства склоняются
с развязанными шнурками
На топающих по белесому снегу
черных кроссовках.
Завязываю их каменными
от мороза руками,
Мисленно ругаюсь
(выходит не очень ловко!).
Наклоняюсь с видом будто
нашла сто долларов,
Бросаю сумку в сторону,
на сугроб, под куст.
Это вовсе не кстати
и совершенно не здорово.
И когда же с ними —
с чувствами — я разберусь?

2. Посвящается ложадям

Мои чувства склоняются
с Коньками-Горбунками;
Камыши из них царапают
алмазной подковкой.
Кидают лasso привыкшим
к кавказатуре руками,
Молчаливо ругаюсь
(выходит не очень ловко!).
Прятал с видом, будто
нашла сто долларов,
Бросаю сумку в сторону,
на конку, под куст.
Это вовсе не кстати
и совершенно не здорово.
И когда же с ними —
с чувствами — я разберусь?

Саджнериль, Раменское.

КАК?

А я опять меню роли
И выхону из-под контроля...

Я снова не в себе. Я — в Вас,
Как разы в прозрачности баз.
Но Вы, конечно, не во мне.
Вы — вне (всегда). А на войне —
Как на войне в ночь
Бурных бурь,
Да ветер в дыль вдуваает дурь.
Мне тут не по себе. Но Вам —
По Вам тоскаю. Так, трава
Грустит по летнему дому.
Люблю, надеюсь, верю. Иду.
Саджнериль

ЛЕДЯНОЙ ДОМ

На холодном пыльном полу
Прилонясь к холодной стене, —
Я стою. В холодном углу —
Хоровод холодных теней.

На холодном, как грусть, окне
Я рисую холодный лик.
Холода по моей стране
Сеют ворох морозных пик.

Холода по моей Земле
Сеют ворох морозных пик...
На холодном, как стон, столе
Паш-цветком от прохлады сник.

Я — лишь статуя изо льда,
И любой меня разобьет.
Холода, всегда холода.
Надоел их седой полёт!..

Саджнериль

РОДНОЕ

Россия... Ликов бледное тепло
Под кронами пространств
В неспешной высоте,
И милых зорь
бессмертные романсы,
И звезд несокрушимое стекло.

И падают в объятья сердца дни,
И заклиают росы под ногами,
И синими глубокими цветами
Становятся вечные огни...
Пронизанная тайнами земля,
Где камдая травинка
Где невозможна вышит светом,
Любить! — не взойти поэтом, —
Любить... — мечтая и скорбя...

...И радуясь светлышем душой...
И ангелов искать
по звонам радуг,
И кровью петь —
над садом ли, над яром, —
Над колыбелью чуткой
над волной...

И Верить сончицу,
с дальних берегов
Прилавшему небедом краски,
И узнавать серебряные сказки
Святого детства — в зове облаков...

...И с неинностью молиться
на восток —
Навстречу родникам
и первым птицам,
И жизни перелистывать
страницы, —
Где память веры...
и небес восторг...

...О, этих ликов Вечное тепло
Под кронами пространств
в неспешной высоте...
...В России мне родиться
позвало...

С. Середа, Ростов-на-Дону,
“Вечная сказка Любви”.

*
Обними меня, ночь, приголубь,
Приласкай, как мадонна маленька.
Знаю, знаю, что я тебе люб,
дай мне власть на тебя
наглядеться.

Обними меня, ночь, посильней
И укрой от незадог
Небом звездным,
дай забыться в твоей колыбели,
А наутро я вновь стану
взросльым.

Обними меня, ночь, обними,
А другая обнимет — не скрою —
Я тебе от заря до заря
Твою ласку вездем
всю с лихвой!

Headless, 20-23.07.04,
Липецк.

ОГрачев, 25.06.98

К РАННЕЙ ПАСХЕ

...Снег на ладони, свет на иконе...
Тихое солнце в зимнем уклоне...
Берегом ночи, краешком утра —
Выберег сердце эти минуты:
Бузующих весен — яркие искры,
Бузящих лет — паденья и взлеты, —
Минами Гряздущей — новое имя —
Минду воскресшими и минувшими...

Светлана Середа,
“Вечная сказка Любви”.

Я не люблю искусственных цветов,
Как не люблю заученных улыбок.
Нога струится в наших жилах крови,
Мы не сумеем избежать ошибок.

Красиво ошибаясь, мы парим,
За правду ратуем, она же нас и губит,
И мы, боясь, опять мечты творим
Пятнам недлгим среди серых буден.

Да, это глупо — на огонь лгетть,
Но в нас одно желанье всех смытье —
Грешить и ошибаться, и гореть,
и жить, о нашем пепле не жалеть.

Headless, 24.03.00 — 11.01.02

ЦИКА "ЧЕРНЫЙ ВЕНК"

ЧЕРНАЯ АЛИЯ, ЧЕРНЫЕ МАКИ
 Черная лилия, сок твой — отрава,
 Запах твой — верная смерть.
 Рядом с тобою зачахнут
 Все травы,
 Стоит тебе лишь расцвести.

Черная лилия, кто твой садовник
 В районе Большой суд?

Черный распустится мак —
 Твой любовник

В этом Змеином году.

Черные лилии, черные маки,
 Сладкую гибель неся,
 Заполоняют леса и овраги,
 Рощи, луга и поля.

Черная лилия, сок твой — отрава,
 Гибель твой аромат.
 С маками лилию можно
 Для современных Гекат.

ЧЕРНАЯ РОЗА

Черная роза, забывшая солнце,
 Выросла в храме твоем.
 Под потолком приоткрылись
 оконце,

Розу сиюло занес.

Черная роза на низеньком стебле
 Пахнет простой травой.
 Храм обеташа, деревья окрепли,
 Силы испив неземной.

Черная роза сквозь древние панты
 Выросла в лунную ночь.
 Умерли боги. Тела их зарыты.
 Страшно. Однозначно. Невмочь.

ЧЕРНЫЙ ЛОТОС

У черного лотоса — запах сирени
 И бархата: мягче цветы.
 Дарует он сон,
 его сладки мгновенья,
 Но после проснешься не ты.

От черного лотоса
 нету спасенья —
 Однажды вдохнув аромат,
 Ты, все потеряв,
 обретешь возрожденье,
 Но будешь любимцем Гекат.

На бархате черном
 росинки прозрачны,
 Их блага чиста и свена,
 И лист ни один
 ни никому не потрачен,
 Не вьется над цветом пучла.

У черного лотоса — гибкие стебли
 И нету нежной легкостей.
 Вдохни этот запах... ковыльные
 степи

Душистее черных оков.

Ведьма, 16.04 - 5.11.01.

Пенза.

*

Снег запорошил все вишни
 В нашем усадьбе саду.
 В ночь полнолуния — слышны? —
 Я к тебе тихо приду.
 Все, что случится — не я им
 Было давно решено.
 Белыми зимними днями
 буду смотреть я в окно,
 Как-то горячем рукою.
 Розы из льда растоплю,
 Взглядами встречусь с тобою,
 И в тот же миг, полюблю.
 Буду к тебе пробираться
 Мягкой от снега тропой,
 Чтобы залиться в объятьях,
 Чтобы оставаться с тобой,
 Чтобы открылись секреты,
 Тайны любви неземной,
 Чтобы до самого лета
 Бредить одною зимой.

Natalia, Нижний Новгород.

ПРОСТИ!

Та песня, как слезы звенела,
 Как белески воды о весло.
 Прости мое грешное тело!
 Прости мое глупое зло!

Минута летит за минутой,
 И строчки ложатся в тетрадь.
 Прости. Мне сейчас почему-то
 Так трудно слова подобрать...

Ты знаешь, что я не хотела,
 Но не было сил да борьбы,
 И я прекрасовать не смела,
 И не возносила мольбы.

Отдаться единственной страсти,
 В уме досчитать до пятн... —
 Секунды преступного счастья.
 — Холодный и честный, прости!

Natalia

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЗИМА

В сугробах тонет до бровей
 Однотакий Старый город —
 Зима в прогнивании моих.
 Упругий подбородок в ворот,
 В искристый мир снегов бегут
 После столичного бессмыслия.
 Налюбоваться не могу

На это зимнее безбрежье!
 И снова изумляет взор
 И радует почти до боли

Резной завьюженный узор,
 Что крумевам елецким вторит.
 К курам деревья и дома
 Рядят стуженое дыханье.

Пропинциальная зима —
 Души моих очарованье..

C. Андриanova

*

Прямо к сердцу, прямо к сердцу,
 подступают холода,
 И рыдает ветер, зумы. Вынимая
 Так и кажется: тепла уже
 не будет никогда,
 Не зайдется больше

солнечного маз;
 Так и кажется, что в низине
 снег с зондями пополам

Будет сывать день и ночь
 без перерыва;
 Одиночество с тоскою,

притягивающими по углам,
 Доведут строку
 до первого надрыва...

Но не может одиночество
 преследовать всегда.
 Непогода не выбывает бесконечной!

Кто-то сердце откроет,
 и припомнится тогда,
 Что зима замнила,

но все-таки — не вечна!..

C. Андриanova, Елец.

*

Безвременъ... Седая пустота...
 Немногое противится разлукам.
 Угадан день. До падого листа.
 До осязания воздуха и звука.

В разбеге скал и вечности:

Персей
 Бессмертнем заручайся у "Горгон"!
 И ни следа от терний и гроздей.
 Язычеству не отданы поклоны.

До луницы синекожат облака...
 Минувшее каубонят под столою...
 Цена Неверья слишком высока,
 Чтоб о цене спрятаться пред Тобою,

Великий Бог! Крумение страниц
 Развенчано сырьими башмаками...
 И только даль не понится лист,
 Что облетает Небо над веями.

O. Мошников,
 Петрозаводск.

ГОРОД ГРОЗНЫЙ

Караулу ПЧ-4 Петрозаводска, побывавшему в пекле 1-й чеченской войны.

В городе Грозном плывут в огне
 Вдоль берегов нефтяные пленки,
 Путаясь в старой сухой айве,
 Крунтятся в воздухе похоронки.

В городе Грозном идет игра:
 Порох чеченский,
 мундиры российских.
 Росчерком марша льского пера
 В Небо нацелены обелиски.

В городе Грозном велись бои:
 Русских, чечен — под одну
 гребенку.
 Нет здесь ни при чужом земли,
 Нет оправданья своим Воронкам.

В городе Грозном ореховый сад,
 Лопнут тугие зеленые корки.
 Что скрупта боявых наград...
 Долго ржавеют в земле осколки.

O. Мошников

*

Недоброй памяти
 XX столетия

Открывали глаза на колодной заре,
 затевали дела без конца и начала.
 (А убийства все были у них
 во ворре,
 где фонарь над помойкой
 горел вполнакала...)

Завещали потомкам свои имена,
 уделяя планету с крутым
 постыдством.

Человек человеку — глахая стена,
 человек человеку — пустое
 пространство.

А на братских могилах росли
 города,
 чтобы вновь утонуть
 во всеменском понире.

Если правда одна —
 то одна и беда.

Как делить ее будут
 наивные твари?

Всё, что в жизни умел —
 стрелять за колоть,
 за молиться на хлесткое
 слово приказа...

Человек человеку —
 вырвав плоть,
 человек человеку — горячее мясо.

Что со мной будет завтра —
 не мне выбирать.
 Здесь понищешь только боль,
 сел чистую веру.
 Я не свят. И тогда —
 не небесная рать.

От великих идей тянет
 гнилью и серой.

Кто услышит меня?
 Кто, спасенье суля,
 в чёрный час к изголовью
 склонится сурово?
 Человек человеку — сырая земля,
 человек человеку —
 последнее слово...

O. Гальченко, "Русская беда",
 1995-2001.

*

Здесь никто не боится
 убийцы-бампира
 В белом саване
 индустриальной зимы,
 но не дай тебе Бог
 пропрэзеть среди пира,
 если пир происходит
 во время чумы.

O. Гальченко, "Русская беда",
 1995-2001.

*
Мы никому на свете не нужны.
Таких, как мы, еще полно в запасе.
Не говори, что этот мир прекрасен —
ведь он прожить не может без войны.

Мы никому на свете не нужны —
так может в темноте нужны
кому-то?
Но вечностью становится минута
изд омутом беззвездной тишины.

Мы никому на свете не нужны.
Снега не первый зим

скрипят под ногами.
Они белы, как покоренные знамя.
И вечен путь сомнений и вины.

О.Гальченко, 5.04.99,
"Русская беда".

*
Они дадут чуда
дольше жизни не длится.
Чудотворцам недолго
оставаться в долгу!
Не видны нам отсюда
их щекиные лица,
им не судьбы любские —
что следы на снегу.
Докричаться до неба,
достучаться мне к ним бы,
за спросить не по-рабски
правду всю напрямик!..
Но в приемную Бога
не пускают без нимба,
и надменны, и немы
заклинанья из книг...

О.Гальченко, 07.2003,
Петрозаводск.

*
Не будет в восхитительных газетах
Этих фото со строгим взглядом,
В серых папках с грифом
"Секретно"
Я по списку под номером пятый.
Среди пыли старых архивов
На листках понефешен бумаги
Я остановился просто счастливым.
Надежда молодым, весна пыльным.
Мне известна большая тайна,
Я последний хранитель секрета;
Я всегда был вынужден в крайнем,
Но я знаю, где звери в лесу.
Е.Ушаков, 21.03.04, Омск.

*
Ты помнишь Н-ское небо?
И серый осенний вокзал?
Зашел в кулачок эва билета,
Мы ждали свой поезд.
На лавочке тихо сидели,
Смотрели друг другу в глаза,
Мы много за день не успели,
Теперь не успеть никогда.
Сейчас я уеду и точка.
Ты тоже отправишься в путь.
Лишь писем короткие строчки
Помогут нам осень вернуть.
Потом поздравлю друг друга
И вспомним лишь —

ТАК, ИНДОГДА —
Как в хмурое долгое утро
Мы ждали свои поезда.

Е.Ушаков, осень'99.

*
На берегах моей Невы
и на мостах моих молитв,
Весь от колонн моих соборов
мной зарисован этот город.
Обернувшись круг моих небесстроек,
нет руки, желающей сдергнуть
ступени немилых звёздочек,
тень Ангела, закрывшего лицо,
от стона берегов разъединенных.
И нест любя тех невлюбленных —
соната ветра для Невы
на одиночных мостовых...

Питерская Сказка, 25.11.02

*
Слезинка катится с листа
далеким отзвуком печали,
так отрешено безначальна
и чиста.

Снежинка тает на щеке
веселым словом новой встречи,
так горячо плачут сбачи
в руке.
Снега и слезы — лишь вода —
меньшая веяньство струится.
Мне наше завтра будет сниться
иногда.

Питерская Сказка

ПОД ГРАДУСОМ ЗИМНЕЙ ТОСКИ

Ах, тоска мой малая света!
Зимний грох якоря звенят.
Я безумной легкой кометой
в планетарной системе Эми.

И не падаю вниз — зотоянят.
Не пыль, заметая хвостом.
Всё выбегает не сразу, кроме
дней вчерашних в кругу своим.
Ах, друзья по тоске, ответьте.
Ну, давайте, сплотим ряды!
Это крик. Вы не верите? Верьте.
Не жалю остылое молодым.

Низина на щечу — и время не лечит.
Сколько вашей тоске?
Сколько зим...
А за окнами сумрачный вечер
опускает свои наланы.

Беслоногая Птица.

Екатеринбург.

ПОД ГРАДУСОМ ЗИМНЕЙ ТОСКИ (крепчает)-2 (с затакта)

32.—
это, как пить дать,
пропавшая совесть проснулась.
и тянет за плечи
мои памятник, тянет и тянет.
поднимает мне веки,

пинками залечит сутулость.
придумает пару вериг
и пяток наказаний.

крайчалось,
банальные вирши
сплетались в венки,
чтобы было их...

в общем, как грязи.
и первый — не камень, а камень не
стало быть, лишился.

как бриллиант алмазные падали,
падали на землю.

и стоны подавленные
разрез подобки и стихии.
а мысли о (цензор) казались
смешным эпизодом...

но памятник мой заметают
не смешные вирши,
а стоят (нуне) прибывающих
собачек бездомных.

Ве Пти, 2002.

*
Счастья нет, напрасно память,
Годы круина,
Будет звать меня стихами.
Съеживший душа.
Хужею без сомнений
из лес своих идей.
Он совсем уж — не гений,
Он как бы — злодей.
В тошном мире мне печально.
Нет тоске конца.
Всё прошло в душе случайно.
Он — уже не царь.
Устал от мыслей прошлых,
Будущего нет!
Весь мой мир душой заброшен.
Я — плохой поэт.

Людмила Миссова, 14.07.02

*
Ах, как холодно! Звезды
не греют с небес.
Греет теплое тело любимого
мачо.

Покрываются иней поле и лес.
Я устала от поиска
чых-то пророчеств.

Я — не страшная женщина,
девочка я,

По ошибке попавшая
в тело чупов.

да еще я страдаю среди боронья.
Хоть бы кто-нибудь
зашум мою успокою.

Прибываю невольно
не к стае своей,
А к холодной и злобной
чукой волчьей стае.

А кого мне искать
средь забытых идей?

Здесь никто

в облаках не витает!

Л.Миссова, 8.10.02, Навашино.

ПЕРЕНОС-Л-ИЦА

Боже отпусти на не
(А.Вознесенский)

я ляму на не-
без-з тебя хоро-
шев мое саван бе-
са-ван белый шей-
ха-иль.

воздух пахнет спер-
мой нивот от трав-
мы-лом мятным мой-
ка-к все моем мы-
сли-зь.

стоном тонким стик-
нет сомнения слов —
но-вой смерти нет —
то разносит г-но-
стик-с.

подо мною звезды —
за-ль седая бин —
не-ским нестким За-
ст-ль ривей до же-
сти-х.

всё давно равно —
вдвоно зую в тру-
бы — тия зуш — но-
ль-ёется вроде бы-
льё-м.

я врастало в сем-
я на небе ле-
му-к сомнени — я —
му-с давай же жу-
и-ми-зы.

А.Каз-Александров,
Новая Усмань.

ШОКОЛАД

(из книги "Понграй со мной в любви")

Накорми меня сладким, идя к нему.
Я хочу узнать вкус шоколада.
Он слегка горчит. Пустяк. Я пойму.
Дай мне немного твоей помады.

Но вкус и цвет товарищей нет,
Но он все равно останется другом.
И только вкус шоколадных конфет
Будет, как совесть, моим недугом.

Я умею дернать себя в узде.
Я терпелив (пусть не собственной воле).
Я сам не раз этой беде —
Шоколад пьянит сильней алкоголя.

И я завязал. Я почти монах.
Я совсем не скотой
и не совсем пропащий.
Я умею дернать себя в штанах
и поспать, чтобы в праздник
ты стала сладче.

В.Кукаринин, Новозыбков.

НЕУЧИЛИ ЭТО ЛЮБОВЬ?

Безумно, безмерно жаль.
Увы, никто не поймет.
„Нельзя!“ — говорит мораль,
И пальцем грозит Господь.
И делаю честное.
И новый стиль у стихов.
И синтез что-то не то.
Неучили это любовь?
Гоню эти мысли прочь,
Но они возвращаются вновь.
Испутуть не могу всю ночь.
Неучили это любовь?
Я-то знаю, что мне нельзя:
Узы брака, священный золот...
Я ведь знаю, что это зря.
Да какой в этом знанье толк...
Всё опять будет, как всегда —
Принесение к лицу сбоях,
Поклонение и мольба —
Я и фанатик. Тонче, пех.

А нынче не выносит рук.
Прискасываешь — и он проглат,
Задергавшись еще один круг,
Новорожденный бог упал.
Всё скромно, пока вдам.
Будь далёкой и чужой!
Я сбежал бы на край земли,
Если в мог рассстаться с собой.
В. Кухаршин

(из цикла „Понграв со мной в любовь“)

О ЛЮБВИ

О любви столько спел —
Столько нет в мире нет.
Столько букв алфавит не имеет.
Бредом сердца давно
Весь испытан блокнот,
Но я снова любовью болею.
Пусть я вину ее каждый день
Погруп (Надеюсь делания, скажут мне
люди),
Все равно знаю я:
Без нее я умру,
Без нее сердце биться не будет.

Как банальны слова!
Или суть не раскрыть,
Не воспеть настоящие чувства.
Несмотря ни на что,
Продолжаю любить,
Ведь любить —

это тоже искусство.
Б. Поляков, 2002, Хабаровск.

ЗИМНЯЯ РАДУГА

Тебе, к 18.01.04

Зимняя радуга... Бледная, тонкая,
Над драмтеатром, почти что
прозрачная.
Мысль: это чудо! — кричащая
Звонкая —
значит, зима эта будет удачной
для нас с тобой. Пусть
измучит метелями,
пусть бьет в лицо — точно иглы —
снежинками...

Осуществит всё, что думали, верили,
чувствами раскрасит
мозаикой-лёнинкой.
Окна украсят картинаами-сказками,
грозы распишут узорами томными,
сны украсят многоцветными
красками,
что на них обнимут полуночно-тёмную.
Эта звезда удивительно странная.
Что за весна за такому последует?
Счастье гладкими — горячими,
рваными

я запишу, зарифмую. Да лета ли
надать новой радуги?

Что скажешь, зимушка?
Что в рукахах своих белых
припрятано?

Зимняя радуга...
Чудная, дивная...

В небе бескрайнем
нежданно распятая...

Феникс, 24.02.04, Омск.

Помоги мне в себе разобраться —
я запуталась в низине своей.
После ярких прекрасных ночей
в серый мир свой змеиной
возвращаться.

Я устала хвататься за волю —
не спасает спасительный круг...
Больше нет добрых, преданных рук
над моей седой головено.

Больше нет ничего, что любила...
Вот и ты отстраненно взираешь...
Ты помни — ты меня уймаешь!
Уходи и прости, бывший милый...

Разбираться в себе очень больно,
много проще — СЕБЯ на запачести...
Ты мое милостное счастье...
Омут тих над моей головою.

... Мне не стать унне
Чьей-то судьбою...

Феникс, 23.08-8.11.04

*
Нет, не чуюто
в моей жизненной карете —
Нишу с одной, люблю другую,
нравлюсь третьей.
Себя подстегивая
хоть каким-то смыслом,

Ташу устало низину коромыслом.
Автопилот — с рассвета до

заката —
Откуда-то, зачем-то и куда-то...
Щетка людская —

мне смешна безмерно —

И это тоже... тоже... тоже...

Пусть будет так. Но только

лиши со мною.

Мне было б горько

чьей-то стать судьбою.

Скифъ, 10.11.93

* ***
Ты такая красивая, юная —
Словно почка березы весной.
И звучит во мне звонкими
струнами

Онаждание встречи с тобой.

Спасибо я — ты основа сюжета

Всех цветных удивительных снов,
Загрущу ли над гарнитуром

с котелкой —

О тебе льются строчки стихов.

И куды бы судьба не послала,
С кем бы черт ни Бог не связал —

Суток в сутках всегда было мало

мины, когда о тебе я мечтал.

Ты такая загадочно близкая
и такая понятно далекая...

Я люблю. И люблю моя низкая

Иль высокая, только бы — около...

Скифъ, 22.12.03

*
осеннюю порой ненастной
я поняла — нет любви несчастной —
такие строчки я когда-то написала,
смешной! тогда еще не понимала,
что красивее будет

без „несчастной“

да и осеннее нечастье

ни при чем,

как гениально кратко —

„нет любви“, —

как будто унитаз задел

плачом,

с пожелания не помня ни о чём.

Скифъ, 6.09.96

*
Любово — это химический процесс.
Или же, все-таки, Бог — есть Любово?
От химии до Бога — один шаг...

Скифъ, 24.12.04

СНЕЖИНКА

Здравствуй, Снежинка,
милый мальчиш,
в единиках потерянных.
Ты почему-то сегодня грустишь,
А я почему-то сегодня веселый.
Хочешь, спою тебе тихо Чинга.
Или победою добрую сказку?
Только ты выти сначала глаза,
А я нацеплю свою новую маску,
Спрячу за ней, рассмеши
группой,
Звонко щебечет счастливое
действо...

Только не верь мне,
я очень плохой,
С грязной ледышкой в груди
вместо сердца.

Е. Ушаков

ЗВЕЗДА

Я пройдусь по следующей низине,
Снова буду такой же больнич
И опять познакомлюсь у цирка
С самой яркой на небе звездой,
Самой лучшей и самой красивой,
Что не будет со мной никогда.
Отойду, а ты будешь
счастливой
И забудешь меня навсегда.

Е. Ушаков, 15.05.04

*

Почему я в тебя влюблен?
Это знают высокие горы.
Красотою твоей пленён,
Светлым взором твоим очарован.
Голос юнчий, веселый твой смех
Слышу ночные в холодном ущелье,
И опять сердце вниз,

сердце вверх

Громко бьется в поломанном теле.
И опять понимаю, что — нынче,
нынешний, прорыгаясь
сквозь камни,
Потому что умею любить,
Несмотря на глубокие раны.
Почему я в тебя влюблен?
Это знают высокие горы.
Красотою твоей пленён,
Светлым взором твоим очарован.

Е. Ушаков

*

Гром и молния...
Он или Я...
Я и Он!
Сто вопросов.
Ответ один.
Сыпется со всех сторон.
Один ответ.
Очень тайный.
До границ.
Да или нет.
Остаться зимовать
Лететь стаей птиц
После снега
Солнце село
У озера край отпило.
На горных вершинах
Ответ. Со всех сторон.
А я улетела.
Со стаей Ворон.
Китена, 8.07.03

*

Я скучаю по тебе, я тоскую.
Я тебя своим выхлопом рисую.
Боль разлуки —
Крест по жизни несу я.
И мечтаю о тебе день и век...
Я тоскую по тебе, я скучаю.
Никого вокруг я не замечаю.
В камдом сне
тебя я снова встречаю,
Мой единственный, розный
человек!

Эммануэль

*
... помнишь?..
как ты позвонил в первый раз?
мои руки
снимающие телефонную трубку,
бронали как
стаканчики на столике купе
в поезде несущемся
и качающемся на поворотах...
... я ее все-таки уронила...

я сказала тебе люблю
даже не задумываясь
о твоей внешности
... и только немного позже
я поняла, что нам удалось
подобрать. Задание
и отыскать друг друга
в новой жизни...

... я знала, что ты прекрасен...
... помнишь?..
как мы мерились ростом?
меня до сих пор встречаивает
при одном воспоминании:
мои губы на уровне
твоего сердца...
... единственный...

... помнишь?..
Как я белала
на нашу первую встречу?
закрывая перчаткой нос
чтобы он не покраснел от холода
и задыхался от волнения...
даже не задумываясь о том
что мы можем не узнать
друг друга...

... разве такое было возможно?..
... помнишь?..
это удивительное ощущение
встречи
когда сидя на твоих коленях
и уткнувшись в твоё плечо
я дыхала
родной до невозможности запах
и прошептала:
ты точно такой, как и раньше...
сердце знает гораздо больше...
ты помнишь?..

Эммануэль, 8.03.04

*
... а у нас с тобой
глаза одного цвета...
удивительного
и не похожего
на другие цвета...
можно улыбаться
но
до этого я находила
похожесть
только в глазах кошек...
... вот и не верь
после этого гороскопам
убежающим
что мы с тобой
родились в год Тигра...

... но похожесть
(единаковость?)?
не исчезает
одним цветом глаз...
... узнавая друг друга
мы играли в смешную
игру —
скажи, что мне нравится...”
я не припомню
ни одного разногласия
вкусов...

... всё чаще и чаще
я повторяю себе, что
история о том, как
людей разделили
и половники разбросали
по свету с желанием
найти друг друга
и снова
стать одним целым —
это не сказка...

... какое это счастье
найти тебя

Эммануэль, 14.03.04,
Самара.

*
Иди вперед, пока хватает сил,
Во имя тех, кого ты так любишь,
Забыв спросить, где — правда,
а где — ложь...
И снова верить в то, что ты
войдешь.

Не разобраться, что погнало
в путь.
А смутный образ не даёт уснуть.
А на рассвете горечь на губах...
Прикосновенье — радость или
страж?

Сяд на песке
задают семь ветров.
Ориентиром — боль забытых снов.
Казалось просто —
дать себя увлечь...
Без расставаний не бывает
встреч.

Эммануэль

*
Прелестно замерзать на снегу,
приятно умирать на обре,
я пью мороз в колючим декабря,
от пощелуя губ не берегу.

Холодные твои честа, зима,
а ты сама — суровая царица;
я же, словно та озябшая синица,
рябиной складкой уминаю снег.

На небе солнца плавленный пятак;
а ветер пляшет, кручинт карусель
и стелет нежно-снежную
постель,
мир простыми бело заметав.

Муха, 2001, Екатеринбург.

*
Мой романтизм сведет меня
в могилу
и в крышку гроба закопает
гвоздь;
опять проклонил окказался милым,
опять любимый оказался гость.

И каждый раз, барактаясь
в трясине
своей мечты, я мыслю об одном
судьбою преназначенном
мужчине
и заливаю грусть
волшебным сном.

Всем заблуждением
объявляя войны,
я каждый раз сдаюсь,
лишившись сил.
Так помяни меня
в заупокойной,
случайный гость, который

не любил.

Муха, 1995.

*
Я больше сюда не вернусь,
ни травкой ни цветом махровым,
мой путь будет более новым,
чем эта беспомощная грусть.
А ваши глаза я забуду,
не будут мерещиться мне
они — обещание чуда,
пролог к бесконечной весне.

Муха, 2000.

*
Мне зуша рвет на части чувство,
и ревность не дает вышатать.
Я знаю, это безрассудство,
но не помру, куда сбежать.

Поет тоска, и с вожделением
мой нерв царял когтем —
я отмечую день рождения
томящей кровь мечты о нем.

Муха, 2001.

*
Меня возбуждает ночь,
прохладой пьянящий воздух...
Хрустально разбились звезды.
Хотеть, но уйти не могу.

Как страшно идти одной,
смеясь над собой: “Чу э ёнь!”
Но чудится, что за “змей”
крадется не только тень.

Меня возбуждает страх,
как девушки долгий взгляд.
Гуляния во дворах
до счастья. И бег назад.

Муха, 30.10.01.

*
Иди ко мне. Смотри в глаза.
Кусяз змею ядовитой.
Мы можем многое сказать,
но в эту ночь слова забыты.

Как хищник с жертвой своей
играй, “мои демон крутой один”.
Одной из тысячи смертей сегодня
вновь умрем мы оба.

И резкость вынырнувших темней
запечатывают сраженные плоти.
Я буду в вечности твоей,
ведь вечен миг —

в ночном полете...

Муха, 3.11.01.

*
Ответишь ли зачем,
сияя с энкой силой,
звезды моих очей,
меня ты ослепила?
Учели для того,
что темнота случилась
и видя “ничего”,
душа и тебе стремилась...

Муха, 1998.

*
Ты идешь не на юг или север,
Не к Востоку левит твой путь.
Каждый шаг твой заранее
верен
И не можешь ты
с лесом свернуть.
Так вперед же,
по линиям рисавым! —
Впереди так прекрасен.
Мне налево, тебе же направо.
Да смотри, береги свой багаж.

Муха

*
Упасть с высот своих духовных
на влажный мох
порочной страсти
и наслаждением украсить
свой бег, на вздорность
обреченный.

Хочу, усталая от племя
холодных лап бессонной
скуки...
Где возникший мгновенно
огонь любовной слабой луки?

Муха

*
А разлюбить так просто.
когда кумир твой черствый,
боясь себе невыгодных хлопот,
на все мольбы не открывает рот.
Тем более, когда он взглянет
строго
(в его глазах такой холодный лед!),
нанешишь тут разногласия
и все пройдет,
лишь наберись терпения немножко.
Вообще, не спорь с решениями
Бога.
Жалей, что он решил все наперед.

Муха, 07.2000.

Мне нравится ирония полета
игривых мыслей.
В чьих-нибудь мозгах —
как паплея с лягушачьего
богота,
упрятавшая первья в облаках.

Мне нравится,
когда смеется леди,
на правила приличий налево,
и пчелкой о кончине лета
брдит,
на куст иасмина суетно упав.
И та, что взревновала
с глазами ведьмы
без причины,
мне нравится,
как зикяя научина,
которая рассудок унесла.

Муха

ЗИМА

Под шубой береза
тант прозрачный сок;
укутан в почке —
грэзы
глядят резной листок.
Порою крумажную,
в утробе у снегов
вынашивает в зону
природа в сне-покое
выхание цветов.

Муха, 11.2001.

Январия-девица
вяжет снег на колючих спицах,
чтоб убрать весь мир в снегах —
белых, как древесный пух.
Лета пепел:

листьев трепет,
шепот трав
тает, на землю упав.

Муха, 02.1995.

Молчаний зеленый каскад,
фонтаны застывшего моста —
цветы в моем доме стоят
и слушают музыку Грига.

Завьюни за окнами снег
и чувствует то, что с цветами.
Но в комнатах августа век
продлен за окладиной рамой.

Тихонько вздыхает росток
листка, заглянувшего в Зиму:
о если бы только он мог,
чтоб холод черемуху минул!

Муха, 27.11.02.

ВОИН СВЕТА

Dylan'yu Hunt'y

Ты — Войн света,
Я — посланец тьмы,
Но встречаются в пути зима и лето,
Коль их ведет рука единой судьбы.

Ты — Войн света,
Я — холодный мрак.
Но мы в бою —
как талисман победы,
Когда у нас с тобою общий враг.

Ты — Войн света,
Я — игра теней.
Приходит ночь на спящую планету —
Не будь ее, так не было бы и зной.

Ты — Войн света,
Я — мороз и мгла.
Я — самый темный миг
перед рассветом...
Но темнота — отнюдь
не символ зла.

Dylan'ye, 24.03.04.

* Aries
Ночь. Канун эпохи.
Изморозь по коне.
Ребята тяжких вздох
Однажды, похоним
На эфиры издаёт
В звездные разливы...
Горечью поёт
В сердце горделивом
Память, что кинок,
Бывшийся о камни.
Тысячи требов
Выпали тогда мне.
Карты — глас Судьбы! —
Не согнут, коли спросим.
Мы с тобой гробы
За спиной носим:
Мой — гордыня, боль,
Тяжкий грех унынья;
А обида — твой.
Выстраданы спорыньи,
Горякая подынь
Проросла из энища...
Средь скучных пустынь
Наша пепелище.
Мы себе костёр
Волонтили сами.
Пламени напор

Не залить слезами,
Лишь самим гореть
До седого пепла,
Чтоб не стареть,
Чтоб любовь окрепла
В польме, как стала!
Деревяшке сталью
Никогда не стать —
Истину узнали мы.
Как иначе я
Снова обмануться —
В стуже января
Василька коснуться,
на ладонь помять
Жёлтый лист берёзы
И тебя обнять
И не прятать 'слёзы'!
Только воронье
Выклевало очи.
В сердце свет моём
Ониться не хочет.
Удернит плотину
Нету больше сна —
Прошлого картины
Встали из могил
Памяти-бледяшки,
Душу в клочья руют!
Мелочь: за копейки
Души продают.
А моя — мятежная! —
Рвется в небеса!..
Снег ладощкой менено
Лянет на глаза...
0! Всадник, 24.12.99.

НИКОГДА ему

Ну что ж... Распростерты руки...
А ветер попутный погиб...
Какие, сканни, науки
Доказут, что ты — мой тип
Мумичин? —
Мой Выбор — Выстрел —
Сквозь сердце твое. Сквозь ночь.
Да разве бы ты помыслил
Такую любить? — Точь-в-точь
Я стая гиен на окоте.
Я вскрытая вена. Я эронь
Трясины в глухом болоте...
Прицелься. И — уничтожь —
Мое восходящее солнце.
Цумами силы моей... —
... И пусть лиши
память коснется
Твоих одиноких зней...
С. Середа

ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА

Дениурному Ангелу

Опять — одна. Среди пустой
посуды
И запаха духов моих подруг,

Ушедших в ночь
на свой привычный круг,
Хоть их не прогонял никто
отсюда,
Опять сливаю
в вазу для цветов
Букет из вин,
до неприличий кислых,
И вновь копаюсь судорожно
в мыслях,
Как в ворохе
бухгалтерских счетов,
Пытаясь тщетно
вымучить ответ
На холод поззрений...
Так путается мысль!
И листья — в качель,
дерну включённым свет...

Ангастасия Стрельникова, осень'03, Елец.

КОВЁР

1.

Шерстяная шотландская
серая нитка
тянется за горизонт,
Овчинка моря — земная наядка
— забыться сном не дает,
Проникая в расщелины
шалого сердца —
ритм задает пляск волн.
Мне все едино:
колыбель ли, могила, —
порошивший Вереском холм.
Ткать корей своей низину —
влетать чей-то орнамент —
успевая любить членок.
Чтоб ни случилось принимайо.
Как данность:
моя нить всегда поперек
Горла, дороги...
Мой символ сложеня:
любить и ткать до конца.
...Чтоб потом мой любимый
над гробом вздохнул:
„Какие черты лица!”
Гагара летит,
как членок через нити
сшиба север и юг.
В ковре проступает
холодное солнце,
сверкают искорки выюг...
Завернувшись в овчину
бескрайнего моря —
ритм сердца задал пляск волн,
я тку чей-то орнамент...
Нет, я знаю точно,
кому заповедан он.

Саша Северная,

октябрь 2001г. от Р.Х.

* 4.
Пропахшие корицей голоса
еще не знают странность изменений.
Простуженной, вернувшись в твои газы,
пытались скрыть разбитые колени.
Уставшая, я обернулась песком
и растворилась в твоих озабытых плащах.
Когда-нибудь я отыщу твой зем, чтоб все покид, уйти, а не оставаться,
доверить слезы Ветру и начать
с начала цикла своей метаморфозы.
Когда умру, я научусь молчать
и будут мысли в форме стихоподы
лететь навстречу брошеной судьбе,
касаясь лиц задумчивых прохожих.
Когда исчезну, я присноюсь тебе
потерянной в прокуренной
приконней,

где, улыбаясь, молча я сотру
тебя из памяти
и с собственной ладони...
Когда уйду, я без тебя умру,
забыв стихи и голос в телефоне.
Ирвин, Пенза.

ПОЭТ

Я гордым прозвищем "поэт"
В быту не злоупотребляю,
Я берегу душевный свет
И мы лишь близких наделяю,
Ведь слово раннимо тепло
Не каждый делает домашним.
Поэт не может быть "вчерашним".
Поэты — зеркала стекло.

Б. Поляков,

"Молодежная Стрелка" № 156.

ОТВЕТ ПОЭТУ

Я гордым званием "поэт"
Себя вообще не величало.
Поэты — Пушкин, Тютчев, Фет.
А я — как все, стихи краона.
Но многим напрочь сносит
башни
Уменье рифмы находить.
— Поэт не может быть
"вчерашним"...

А второсортным — может быть?
Дракошка, задумчиво.

*

Орловский, знаешь, я —
такая сволочь,
Самой аин страшно
на себя смотреть.
И хочется на зеркале
с покхмелья
Свое изображениестереть.
Переключив канал
на параллельный,
Подглядывать,
что и делается там,
В том мире, где сегодня понедельник,
Как и у нас,
и кто там по утрам
Глазеет в зеркало,
последнюю чистят зубы,
И толстой роней собственной
воловен...
И на работу надо...
(далее — грубо!)

Увидела — и в аут: жопа там!!!
Здесь — мир,
в котором мне привольно,
Ведь здесь я — женщина.
А там — "здан..."!!!
Адам — "агдам" — к мадам —
к бядям — нален — забей!!!
О! Всадник с дурацким экс-
промтом на тему
насаждения морали...

*

Бланен, кто посетил сей Рынин...
и кто не заработал гривны,
и геморрой не насыпал,
и до шизы не опите,
а начерпал себе в мозги
всего по капле. Гы-гы-гы!

О! Всадник

*

Будь я
полугаем прекрасных годов —
способной к лингвистике птицей,
я русский бы вычила
только за то,
что им хорошо материться!
О. Гальченко, 22-23.12.96

*

Даме очень малкие
ничтожества
часто собираются
во множество —
чтобы на других уме
помниться
и реально самоничтожниться.
О. Гальченко, 19.07.99

*

Каждой искне — апельсин,
и все будут человека!

Dylanie (57, с.8), любовь — заблуждение. Совокупность химических реакций в организме. "Страсть и ненависть" — не любовь. Люблю влюбляться, это оздоровливает! Чувства? Самообман! Всё основано на инстинкте размножения. "Бог — есть любовь", помнишь? Он нас всех сношал? Только МАТЬ знает, что такое Настоящая Любовь. Только материнская любовь бескорыстна. А разнополые люди любить могут сколь угодно безумно и страшно, но при этом каждый всегда имеет свою корысть, и идет удовольствием для себя прежде всего. Признайся себе в этом, ведь это так.

О! Всадник

Сколько в № 57 меня... И какую чушь я несу, маах-блаха!... Люди, несите чушь на блуде, мы же не мусульмане, чушатинку употребляем.

О! Всадник

Cs (57, с.15), что, храниши свято свой партбилет, хаммунист-социалист? /Иди ты лесом! Cs! / О! Всадник (пошли вместе, дороги не знаю).

/В комсомолии-то я был, а в партиях — не состоял. Кхе! — вместе, так вместе. А не дрейфиши, что в баню за-веду? Комсомол и сауны — часть одной цепи :-). Cs /

Cs (ночь 122-я),
лукавица, [] : Го-
лодя степь ...

В эпицентре падения Тунгусского метеорита" как раз и сохранились деревья, только ветки им обломали. /Эх... Одним из этих деревьев был я! Обломало-ро-о... Cs-друэн/ Вышел леса пошёл за эпицентром по расходящейся окружности. Так что впечатлительности у тебя хватает. Ты только научился ее скрывать. Как я. Я? Потому что пообломал нас... М-да...

О! Всадник

/Не икурысь, обицаемся! Cs:/

Саджериэль (57, с.13), идущий сон, приснившийся поздравура: прекрасный, воночий го-родок Парадан. Я наушусь по его улицам, а с баగровых не-бес на голову падают кошки, с нутким мяном превращаясь в кровавое месиво. За мной гоняются талибы и шахиды, кидаются бутылками с замигательной смесью. ОМОН побесюду, и каждый раз рассстреливают в упор из автомата и закидают гранатами. Повсюду рышут ужасные зомби и бешенные псы. А мне надо только купить молока!!!

О! Всадник

P.S. Я до 3-х ночи играла в "Postal 2 Апокалипсис". А это игра не для нормальных людей.

Саджериэль. Диагноз мой отличная (спасибо за здором слово), осталось узнать, практически-то будет толк? Дракошка (предпочитающий толстеньких, ням-ням).

Cs Скифы, мало кто способен добродушно отвернуть на пародию, ты — молодец!

/Я знаю! Cs, приснившись/
Дракошка, утирая хвостом набегавшую слезу. (см. № 57, с.13)

/На, возьми платочек. Чистый. Стиранный Cs/

Супермодель Дракошка, рисовать я не буду, но могу слегка написать :-). Ты нам Дракая Кошка (романтично-вониственный существ) или создание, невероятно похожее на Глиппа из мифонизионистской Асприна...

Саджериэль

О! Всадник, я не обижусь, это же весело :-)! И приятно, что ваш Кактус — многогранный... Не часто встречается. Я серебряно.

Саджериэль

Ребята, а чем вам геи мешают? Не говоря уж о том, что среди них много талантливых личностей, и вообще — чем больше вокруг голубых, тем выше шансы у Орка понравиться какой-нибудь де-евушке! Орк /На закорках геев хочет въехать в рай:-). Cs /

10

■ Графу (57). Ваша ненависть к гомосексуалистам — это ваше личное дело, вот только чем грече вы будете от этом кричать, тем быстрее вас самого заберут с этой грешной земли. Кролик-Кораблёт

■ По-моему, все пассиварии глубоко несчастные люди... Они не способны сказать себе: «Доунт уари, би хэппи!» Граф — в беде... Сб/

■ Мерлин (54), лаз-
но, я согласная, тем бо-
льш, что я теперь не спишу-
юсь. А кот Творог есть не
будет, он же хищник! Мумка

■ Скирф (57, с. 24/1), может Тайсон и олигофрэн, но боксёр он изумительный! был:-с. Ведьма

■ С 8-м марта, Ведьмуля!
(я не обещал:-) Сб

■ О! Всадник (57), страх
высоты и полёта изле-
чим. Я знаю по се-
бе. Ведьма

Sl. Mad

■ Кстати, насчёт «голубых». Доказано, что эта особенность — в генах, и как-то связана с тя-
гой и способностью к художественному твор-
честву. Значит, так их природа слепила, и не
наше счастье дело осуждать, презирать или
убивать. //Дык давайте посочувствуем!// Прос-
ти, Господи... Сб/ А если бы во все эпохи
вася отстреля этих «уродов», мы не дос-
читались бы 70-80% картин, стихов,
скульптур, кинофильмов, опер, бале-
тов, песен — и прочее и прочее.
Так что пусть живут, вы? С.У.

■ Не вопрос. Но меня к при-
меру, раздражает вынуживание «го-
лубизны», манерность — взять хо-
тя бы того же пресловутого Бор-
исика Моисеева. Тыфу! Сб/

■ Скирф (57, с. 8, прим. к моему),
ни домострой, ни феминизм —
я не сторонница крайностей.
А реальня — да ну ее к руса-
ловчым матерям! Одно могу про-
себя, любимую, сказать: если
мне приспичнет принять ка-
кую-нибудь офиц. веру, то
будет это ислам. Аллах акбар! Ведьма

■ Ваххабит — капут! Чу/

* Цвели на ёлке
апельсины,
и их морозный
аромат
вплетал
в иголки паутину
снежники —
белый шоколад!
Lolly, Москва.

■ Сину, курю. Пья-
кая. Глупая. И шлю.
Кому, кого, чего?
А колбасу люблю.
И хочу дернуть за
косу — как отре-
агирует? Муха

■ Все хотят дер-
нуть... Но я бы
не собствовал.
Скирф гово-
рит — чревато
по люб.:з. Чу/

■ А я заблуд-
шая обица,
которую стри-
гут в любой
сезон.
Муха,
сама себе
отрава.

■ Да, я тол-
кинств. А еще есть
здесь такие? Орк

■ Графу И. Орловскому (№ 57, на-
езд на Sl. Mad). «Душа за душа! /За-
молчи ты, ханна! /Мы тоже сиять... /Но раз-
ве же худо, /Что к нам на манит не толь-
ко душа, /А женского тела /Борячее чудо» (В.
Фёдоров). Из этого того, /Чем люди дышат,
Что не даёт /Качнущаяся и упаста, /Есть кра-
сота. /Она из благ всех выше, /А выше кра-
соты /Лишь страсть» (он же). цит. Dylanie

■ Садлернэл (57, с. 8/2, Интересно так...), а у ме-
ня вот как было: сину, зола, чём-то занималось,
и вдруг полное ощущение, что меня окунули в
море с головой — глаза слезятся, в носу щип-
лет, не чую ниверху, нинизу... оказалось мой
мужчина в тот момент буянился в бассейне,
ему стало скучно, вот он и представил, как при-
соединяет меня к своему купанию...:-) Dylanie

■ Merlinу (57, с. 16/1). Приветы передам.
Только у ДЛШ и Максов мы под боком не бы-
ли никогда. Они нас реально боятся. Хотя в жизни
они хорошие люди. Траводолбы только. Родственник

* * *

Мой любимый лгун,
Нынче буйство лун,
Этот вечер — наш,
Приоткроем дверь —
Хочешь, я тепер
Выбераю вираж?
Прощай отсюда, прощ!
Поденемся в ночь —
Праздник черных дыр,
Мы не будем спать,
Как взорвутся мир,
Как придет рассвет,
Как нас смоет свет
Белою волной,
Словно в океан...
ты от счастья пьяны?
Похмелился мной!

A. Стрельникова, 16.07.02

РЕКВИЕМ УЧИТЕЛЮ

А.Б.

И снова страсти зловеще
Окутаны темнотой.
И в ликах забытых иненици
Так ханаса покой,
С которым никто не сладит
(Не стоит меня искать),
И будет терзать и гладить
Мумину меня опять.
И гнев его примиряя,
Отвергну его любовь
И слепо-глухо-немая
Увиинусь во сне с тобой.
— О, зетка, ты скажешь
ненно, —
Какая с тобой беда...
И я засну безмятежно
В объятиях твоих тогда.
И если там не шумели,
Птицы молча взлетали,
И только понять хотели,
Сурковую боль почали.
Остаться, еще качаться
На ветке вечно-зеленои,
И снова с тобой прощаться,
Мой ласковый, мой
любленный.

Любовь Сушко, Омск.

*

Павлу с благодарностью в канун нового года

Стихи друзей, о как они прекрасны,
Как вдохновляют и рассеивают мрак.
И мне устроил этот эйвийный праздник
Поэт, насмешник, Вечный друг и брат.

Встречались редко.
О других грустили.
И вдруг брыкался, душу усладив,
Все перепутав — времена
и стили...
Какие строки он мне подарил!

В канун седого праздника
В ненастье,
Когда устала и почти нема,
Я снова испытала
это счастье —
Стихи друзей, и вот
пишу сама

Л. Сушко, 12.1998.

*

Павлу Слатвинскому

Носишь имя апостола,
Одного из главных и значимых.
В неистом мире все полностью
Ониданьем беды охвачено.

ты, как преданный Господу,
Должен Русь закрывать
от горести.
Носишь имя апостола,
Соответствуя этому полностью.
Носишь имя апостола,
Справедливым будь
и всеминостыным.
Нги глазголом людские головы,
Открывая народу истины.
Павел, с книгой изображеный
изобразиленый образу этому.
Будь любыми обознаемым
и любым поэтами.

Людмила Мысова, 8.10.02

«Енезевность»

ОТСТАЛА Я

п.с.

Степью, распутницей,
ночью буряною
скакешь ты к ней,
а она — самозванная,
лонная, дальняя,
дырка карманная —
светом неверным —
звезда безымянная.
Остановись, оглянись —
папа твой конь. На ком
скакешь ты к ней
и сверкаешь клином?
Ноги разбиты,
я села, усталая.
Рядом лежат.

Не могу больше, пала я...
Скакешь ты, скакешь ты —
долго ли, коротко...
Где твой курган,
мое скипское золотко?..

Александра Колчак,

2001.

*

Скифы

Квадрат письма.
Найдрыв бумаги. Вздох.
О, колдовство
знакомств эпистолярных!
Томление, волнение эпох
Пленительно-доверчивого жанра...
Скипиль свечи. Огонь. Слепой узор.
Из бука —
твоим выханием согретый.
Вот твой портрет.

Вот ласковый укор
За вечную медлительность
с ответом.

Сбегаю — троичь.
Письмо закапал воск.
Я за ночь простужусь
и барызг промокну.

Однажды я ворвусь
в твой сонный Омск
И рыхним ветерком
ударюсь в окна.

И ты проснешься. И услышишь
стук

В моей груди. — Чукая
и родная

Я отшатнусь и онемею. Вдруг:
Ты не такой,
каким тебя я знаю!

Ах, знаю ли?! — Когда ни твой
наряд

Мне не знаком,
ни блеск твоих высочеств,

ни голос твой, ни — даже —
быстрый взгляд...

Их нет. Есть Осень.
Имя — Скифъ

и почерк.

Ирина Парусникова, 1999,

«Попытка жизни».

СТАРЫЕ НОТЫ

Олегу Греческому

Слава друг мой милый...

А душа так света просит.

Опять листья хрестят

под каблуками... Осеня!

Дари мне теплые слова.

Нет больше сил.

Дари мелодии, мой нуравливый клин.

Беда пройдет...

И в радость станет всё, ребята?

Все страхи зрячные

уйдут во тьму, куда-то?!

А вдруг уладится всё завтра?

Может статься???

Устали нить, дроня,

зас биться и метаться...

Печали, боль, молитвы все?

Быть или не быть?

Полегче! Поворот...

Дай сию Духа, Небо!

Но грусти большие видятся

в глазах прохожих.

Все причитанья

так затасканы и пошли...

Задирист, ниць стал

«современный» человек.

Дондиг... Гроза и молния.

Шум бурных рек

Ноябрь... Так холодно, беззодно.

Грязь кругом.

Земля бунтует.

Бьёт и рушит общий дом...

Гора. Крест каменный

у Кислых Вод.

Огонь (внутри что!) душит.

сердце слепо живёт!

Мысль путается.

Слов родится скоп'я у горла.

Картины графика... Все —

белым за по черным

Листам тропинок

парка зимнего, ночного.

Найду: величье, Веру,

мудрость в звуках Слова!..

Е. Бригиневич,

11.2001-2002,

«Озление».

*

Другу

... С горных высей,

торопясь,

опускаются тигновенья...

Звезда ли ясных откровенье,

ненных ангелов моленье,

Или то мечта,

кружаюсь,

точно голос вдохновенья,—

С Песней вечера слилась...

Светлана Середа,

«Бечная сказка Любви».

ПОСТФИНАЛЬНЫЙ ВАЛЬС

Всё туда же.

Мне до осени — сто дней,

разухబистых сто вёрст,

от неё и опять — к ней,

из хмельного вина — в море,

а пока не о том речь,

поменялась моя страсть.

видно, стоит игра свеч,

кошь весь вечер идет масть,

а под утро идет донёс,

и по-летнему юн, тих,

и колотят меня дроня,

и готов бы уче стих,

да стихи все мои — гон

и любовь вся моя — прак.

Нет, не сдамся. Ещё — кон,

переплюну я свой страх,

Из чужих ускользну руки,
Сам себя наподдав — брысь!..
Я на новый круг.
Разъездная моя низина.

Merlin, 24.05.02.

*
Всё, улетай —
Видишь, чудес на Земле
не бывает,

И не мечтай..
Окна и зеркала свои открываю —
Мокро глазам сиять.
От уходящего ввысь силуэта.
Видимо, сам
Выдумал я это мокре лето,
Небо и рай...
Выбиты стекла
и спущены флаги,
И через край —
Места пустого на белой бумаге.

Кто-то другой
Выстроил мост
между сказкой и былью,
Я — за тобой:
Ты, торопясь,
мне оставил крылья...

Merlin, дек. 2004.

*
Я счастлив! — мне не лишется
стихов,
Не беспокоят ямы и хореи,
Конец полонен золотой эпохе,
Прошибшей прочной нитью
из грехов,
Я рад, что ни одна
из пренижних муз
Ко мне на огонёк не забредает,
На тонких струнках нервов
не играет —
Я сбросил и мелодий тяжкий груз!
Я удовлетворён — любовь ушла,
Чуть морщась от заноз
В обеих стопах —
Туда, где люди ездят автостопом
И кидают костры...

Но выгинется зора,
Исчезнет блеск гирлянд
ночных витрин,
Заснут на миг под утро
автострады...
Я болен! Выпью рисфы,
свою яду,
И разотрусь любовью...
изнутри

Merlin, авг. 2003.

*
Водка в стакане, в мареве хари,
матерно рты языкастые кроят,
вертятся дым в пьяном угare,
собаки на улице муторно юют,
в горле стоит дым сигаретный,
хочется петь о любви или смерти,
кто-то принес ещё марафета,
смеются из зеркала
рыжие черти

Белый Медведь Е.Ушаков,

4.10.02

*
Ну что, брат, покурим завей.
Одну на двоих, занавес в кузаке.
Там, где-то справа, собачий лай
и боятся болны в быстрой реке,
далёкое эхо в сырьем тумане
и близкое небо над головой,
дороги — грязь, глина да камни
и сердце тревожно
последней звездой.

Е.Ушаков

*
Будет весна или нет.
Скажи мне, добный Апрель.
Где яркий солнечный свет?
И молодая капель?

Е.Ушаков

* Серёге Сабану
Стоит в тамбурине
Вокровец квадратный,
Автомат висит на плече,
Он сегодня ни правый, ни левый,
Полустанки мелькают в окне,
Закиняет в титане водица —
Чифира можно будет попить,
Только нужно сначала

смениться,
Через час будут всех разводить.
Он тогда за замыкающей

куружиной
Помечтает о чём-то своем,
О весенних солнечных луках
И о том, как вернется домой.

Е.Ушаков

*
Шнага, плащ и на шляпе перо,
Благородство и верность друзей,
В страсти — неин,
на подвиги — рязи,
Где же Вы —
мой гасконский герой,
Где же Вы —
капитан Э'Артаньян?

Краткость речи, изящность манер,
точность шаги и мудрость собы,
Благороднейший взмах головы,
Неизыгучивый граф де Ля Фэр,
Благородный Атос, где же Вы?

За друзей, за любовь — помолись,
Тихий шепот, батистовый плат,
Честь и мужество, рай или ад?
Шевалье Э'Эрье, Арамис,
Где же Вы, черноглазый аббат?

О Портос, о тщеславный герой,
Благородный сиаг, словно слон,
Но для замы — изящен поклон,
Потрошдущо-наивный порой,
Где же Вы — господин до Валлон?

Вы всегда были — камень за всех,
О любви не забыв — ни на миг,
И прекрасен был мужество лик,
И заслужен — великий успех...
... Но скрыты вы полкою книг...

Рынaya, 2000-2001, Омск.

*
Соними в руке клинок,
и мы пойдём вперед,
Пусть ветер на восток,
пусть нам в лицо он бьет.
Нам правда дорога,
как тысячи дорог,
для нас горит звезда,
соними в руке клинок.

Соними в руке клинок
и мы пойдём туда,
Где нам задут урок,
в большие города,
в неведомую даль.
Пастух трутит в свой рог,
Сотри с лица печаль,
соними в руке клинок!

Даша, Омск.

*
Мне с королем опять не по пути.
Да полно, не гонусь я в королевы.
Но почему так странно колет
слева
И почему так тягостно в груди?

Мне, как всегда, — простор
иных дорог,
И меч опять тоскует
в старых конных,
И возвращение станет

небозможным,
Ева в часах просыпается песок.

Мне с королем опять не по пути;
Быть может, обойдемся без процань?
Взглядя. Пончалу. Неровное эханье.
И мне пора. И ты меня не иши.

A где-то в сердце —
“удерни меня!”,
“Не отпускай!”; но не скажу
ни слова,
Осадан конь — но падает подкова,
А кузница закрыта на два энья.

Мне с королем опять не по пути;
И я не верю никаким приметам;
Лишь глаз твоих согреют ясным
светом —

И в дальний путь;
прости меня, прости.

И в дондь, и в снег, и в жаркий
летний зной
Вокруг Земли дорога бесконечна;
Не вечны боги —

так я не вечна,
И ты, увы, не вечен, милый мой.
Мне с королем опять не по пути...
Но конь расседлан
власной рукою:
“Не отпущу. Останешься со мною.
Весь мне всегда с тобою
по пути”.

Dylanie, 23.02-1.04. 2004,
Пенза.

*
А вчера она —
прямо в лицо мне: эй,
Что ходи ты в нём нашла?
Разве мало на свете
других людей?
Разве ты для него не мала?
Да и замун тёбя еще не пора,
Понграли — и хватит уже;
Я — в ответ твоей бывшей:
в самом деле;
у нас — не игра,
Не играют в постели!

А сегодня я —
прямо с порога: ой,
Я у тебя не одна...
Разве можно вот так
целоваться с другой?!!
Разве я тебе — не жена??..

И пошли феврали,
снегом сердце зноя,
О весне — не мечтаешь,
о лете не спросишь.
Сколько кукол,
таких же, как я, у тебя??..
Нанигаешься —
Бросишь.

Крошка Софи,

Елань.

Я ВОЗВРАЩАЮСЬ В ФЕВРАЛЬ

Уходит царица-зима,
Бросая на землю белую шаль.
Прокладный ветер,
запах весны...
И я возвращаюсь в февраль.

В душе свинцовевые тучи,
Серает за окнами даль,
Мечты о будущем,
грустя о прошедшем...
Да, я возвращаюсь в февраль.

Непронятых дней
белают страницы,
Земля под ногами как сталь,
Шагая по линии
дороге жизни —
Я возвращаюсь в февраль!

Slightly Mad

*
Я идеалов жизни не искал,
и вряд ли мне их кто-нибудь найдет:
вчера — великий, светлый идеал,
сегодня же великий... анекдот!
А.Полосатов, окт. 1985.

Я

В мое окно Весенний ветер дует.
Я вновь пишу, усевшись за столом.
В мозгу блуждают всяческие
мысли,
хочу писать про всех и обо всем.

Вот я сину, слагаю мысли
в строчки,
пронсятся секунды надо мной,
и почему-то хочется порой,
все зачеркнув, в конце поставить
точку.

Вот комната. Дом, улица, автобус.
Ни капли почвы, чтоб начать
мечтать.
Но в мысли мне хотелось бы
вместить
дела большие и объемные
как глобус.

Везде ошибки клюю. Время тает.
Весенний ветер дует мне в окно.
А мне чег-то вечно не хватает.
Скакни, читатель, правда ведь
смешно?

Иду. Стучат шаги по тротуару:
„Тук-тук!.. Не так!.. Нет-так!..
Да, все не так!
Я у расплютая. Путь свои выбираю.
Где кинутый миг,
мой самый главный шаг?..

Александр Полосатов, 03.85,
Петрозаводск.

из цикла «ПУСТОТА»

РТЫ

В голове моей — масса мелодий,
А в подкорке моей — Уйма стихов.
Я беру гитару, и что-то выходит
из души на свет
для разинутых ртов.

Рот посмеется, а может поплачет
и зайдется своим
любимым делом — невзять!

Зубные протезы помоят и спрячут,
Помянется Богу, начнется спать.

Вс сне умильно рот будет юкать,
Приснубвшись, станет мену целовать.
А нужно ли кусать
свой собственный локоть,
Коль локоть соседа
проще достать?

Рот приложится к рюмке,
закусит колбаской,
приложится снова и что-то споёт.
И, что бы ни пел,
тут же пустится в пляску:
Ему все равно: ведь, а рот.

ВСЁ СКАЗАНО

Всё сказано, но тяжеломолчать.
Мозг лопается от избытка мыслей.
Охота плакать, выть или кричать,
да связки от бессилия повисли.

Ассурд, противоречье, парадокс,
Самообман иль самонистязание.
Ответа нет, ни на один вопрос,
Зато есть боль утрат и наказаний.

Кто призывает, тот, верно, виноват.
Кто является, тот, безусловно, грешен.
Всё просто для зятей лишь
и солдат
да тех, кто собственной рукой
повешен.

Всё сказано, но тяжеломолчать.
Мозг лопается от избытка мыслей.
Охота плакать, выть или кричать,
да связки от бессилия повисли...

Б. Кухаришин

*
Почему мне больно за чумную боль?
Почему мне грустно за чумную грусть?
Пойдешь с тобой рядом ты позовь.
„Лучшее“ не наступит. Ну и путь.
Глупыми страницами
низы опять бинтую.
Зебра полосатая —
Зверь не для меня.
Мне извольте зебру подобрать
такую,
Чтобы она белая или чёрная.

Я наполнить смыслом
жизнь свою
пытаюсь:
Час за часом, день за днем,
год за годом — век.
Падаю, встаю, снова ошибаюсь.
Кто я — „тварь зронящая“
или человек?..

Даша, Омск.

☒ — самое смешное для меня
то, что каждый раз я переплы-
ваю тебе стихи и только в том
варианте, что будет у тебя, есть
хоть какие-то знаки препинания,
кроме многоточий ...

Китёна

/Хоть обхождитесь
все, но любому редактору известно,
что стихотворцы условно делятся
на три категории:
на тех, кто очен и очень
трепетно и принципиально от-
носится к каждой своей авторской
точке и запятушке
на тех, кто особо не мудр-
ствует, рассредоточивает знаки
по меру своих си и не против
редакторской пунктуационной
правки,
и, наконец, на тех, кому по
знаки эти препинаки глубоко по
заразданы и даже глупые, причем, иногда это не пунктуа-
ционная немощь, а — КОН-
ЦЕНТРАЛЬНО.
Вот... так и живем. С

Р.С. Быкова, пытаясь
править стилистику, но в 4-х
случаях из 5-ти отоваривалась
по морде (хорошо, что только эпи-
столярно). Стараюсь больше на
те же грабли не наступать :).
Р.Р.Б. Эх, кто бы мне мон-
ашитки правил...
Ничию World'ом не испра-
вишь! /

*
Мысли слюнявые
В рыжую голову.
Я слышу шаги.
Пьяная.
Здорово.
Сто лет одиночества,
Триста... в капкан.
За лень
Стопудовую
Поднимают стакан.
И пить на кладбище,
На неизвестной могиле,
Сущий пустяк.
Как пьяная дрянь.
Распутная деска.
В глубокий овраг...

Матушки мысли...
Мысли заблуждшей...
На пантеры скисали.
Я хотела как лучше...

Китёна, 8.11.04.

*
Исчезли темы на стене.
Уходит Валентинов день.
Через сито звезд —
Путь его не близок
И не прост...

О. Грачев, апр. 1996.

*
Дождь сладко пел.
А к ночи задремал...
Сиюминутности проред —
Я Вдруг остался не у дел.
Оглох я и окаменел...
Листвою ветер не шуршал
И старый флагер не скрипал.
Я звукам тишины внимал...

О. Грачев, 20.08.98.

*
Растет суета —
и сеяла не оставит —
а ты смотри, как тает,
как стала я в пуста.
Отзыкали мечты,
им чушь давала повод —
а хочется — лишь новой
мишурной суеты...

Чертова кукла, Бонн.

*
Догадалась не спеша,
что цена души — душа.
Этот долгий путь большой —
это за твой душой!

Ч. Кукла, 16.07.03

*
Ты смешал добро со злом,
свободу кофе с молоком:
чёрный цвет и белый цвет —
неразлучней пары нет!

Ч. Кукла, 2004.

В ДЕТСТВЕ

Портрет чутонувшего мунна,
„буржуйка“, сундук за кровать...
Здесь база по имени Груша
учила меня рисовать.

Она говорила: „Соколик!...
За окнами веет зима...
Я брошу одежду на столик
и рядом приеду сама.

Рисуй мое гречишное тело,
чтоб вдрызг изьюбило хамье...“
(Ах, плая в „буржуяке“ гудело,
и сердце гудело мое!)

Вс сне я гордания: „Не троньте!“
И крик мой летел в недеса...
А Груша Великая Джоноконе
иголку втыкала в глаза.

А. Кутылов

(представил Е. Ушаков)

ПОЧТИ СТРИПТИЗ

Нерблому Воздуху,
с благодарностью за помощь.

Вновь что-то не так...
Скорей всего — всё.
Кругом лишь бардак.
Читай Басэ.

Какой-то пустяк,
а сердце болит,
пульс бьет по вискам —
не так, все не так!

Среди суеты,
замирая на миг,
щетку понимаешь
дешевых интриг,

бесчестья и злобы,
тайни и чумки.
Кончается срок —

мир склонит с ума.
Да стоит ли снова
стучать в небеса?
Гремели, молились
и все невспомаг.

Про землю забыли,
где игры все завы.
Суета и бардак...

Читая Басэ —

понимаю, что наш мир —

это эз... только так.

М. Ведьмочка, 19.02-27.07.01

*
Привет, тоска...
Чего стоишь?
Садись напротив.
Есть кофе, чай...

*
А если коняка?
Ты хочешь?
Держи бокал.
Пеп. Грелись у огня.

*
Как понижаешь?
Как твои дела?
Молчишь,
Тебе не до меня...

*
Нет, что ты,
Без обид, конечно.
Наверно помнишь,
Я — небезгрешна!

*
А без тебя тоскливо...
Какое счастье — ты пришла.
Не плачь, розная,
Я люблю тебя.

Маленькая Веэльмочка,
8.04.01, Самара.

*
тебе...
Мой светлый, добный, нежный.
Я всё тебе отдаю:
намренно-небренно
слюну к твоим ногам
свои печали и радость,
сомненья и улыбки,
усталости и праздность,
победы и ошибки,
удачи и небзгоды,
всё, что смогут... Прости,
что профенали гоёы,
а мы еще в пути
и нищем свою разине
среди пустыни будней...
Я всё отдаю за радость
в твоих глазах, мой Будза.

Феникес, 8.04.03

*
м. (с.)
Мне 26. Не мало и не мало.
И выгляжу ни младше,
ни взрослый.
Я очень много в жизни потеряла,
но и нашла немало, что ценное!
Я делала успехи и ошибки,
навзрыд смеялась,
плакала смешно,
носила горе с городом Чудской
и вспоминала, что ушло давно.

Враги внезапно делались
друзьями, а близкие друзьячи учились не те...
Девчонок называла „сыновьями”,
была мудра в наивной прогрессии.
Лепила счастье из небзгод
и плача,
процдала боль измени споряча...
И обернулась ненадобность удачей,
заря любовь мне с барского
плача.

Мне 26. Не мало и не много.
Я верю в свою горькую звезду.
Мощная ухабами дорога иду.
по ней с Тобой рука в руке иду.

Феникес, 30.05.03

*
Хочется штучный стих извяять,
штучкою этой критиков рать
пам-па-ра-рам. Вы успели понять?
Съ-разноздавшийся, 8.01.04.

*
Начался день отвратительно.
Обаки набежали тучные.
И совсем уж не удивительно,
Что сразу не стало скучно мне.
Полдень настал обыденного.
Село обездать всё человечество.
А у меня пустой стол обезданный,
Будто и есть мне нечего.

Сгустились тяжёлые сумерки,
Как люди на демонстрации.
Мысли мучаются в полуторке,
Ищут место для вислокации.

Осела ночь шалью тёмную,
Ступни наполнили усталостью.
Остывш в наедине с собой
Меня со своей жалостью.

Вот так вот кусками рваными,
Безцелнаправленно и томительно
Минуты прошам караванами,
Закончился день отвратительно.

Люди чего-то делают,
Зарабатывают уважение.
У них в всех вторник сегодня,
А у меня опять — воскресение.

В. Шилков, 3.06.99, Пермь.

*
Толерантность идей.
Возвращенность пути.
От меня да твой
нам идти — не ползти.
Никому никогда не забуду
обиды,
Зачу, запишу и в рамку —
для вида.

Толерантность людей.
Развращенность пути.
От себя до себя —
сквозь терновник брести.
Никому никогда распознать
не удастся,
Чем окажется вновь
стол несчастного счастья.

Беспризорность котов
И бездостность людей —
Все спешась в одно
В неуютной во мне.
Никогда не понять
тех желаний и слёз,
Что выбирают в себе,
Вырастая в психоз.

Мумка, фев. 2001, Омск.

*
Не спешите нас хоронить
Мы все вместе вернемся домой
Мы не будем собой рыб кормить
Мы вернемся, но только зимой
И зимой будут речки манить
Зов воды превыше всего
Но не спешите нас хоронить —
Мы зонимся лишь одного
Снова слезы глаза разъезжают
И способны весь мир просолить
Но прошу я вас, умоляю
Не спешите нас хоронить...

Silver Snake,
Омск-Анадырь-Омск.

*
ДЕКАБРЬ 1994
Мы едем в Ставрополь, а на дворе —
зима... Навстречу — танки! Прут
как на буфер!

В России начался „второй Ливан”?
Набрали чохом саламат в Уфе...
Чекка... И приказ... Вперед страна!
Дронят от боли, боли: Чечня...

Кавказ...
Опять бал правит яро Сатана.
Месть... Кровь за кровь...
Краснеет злобы глаз...
Г. Снегин, Ессентуки.

СЛЕПОЙ

1.
Не вину смысла в жизни для себя,
Не вину смысла в жизни для других,
В беде или радости, ликуя
или скорбя;
Исполнен зла или помыслов
благих...

Не вину смысла в жизни для врагов,
Не вину смысла в жизни для друзей...
Я не хочу существовать
средь дураков!..
Но гении давно сданы в музеи...

Не вину смысла в душах ледяных,
Не вину смысла в пламени сердец —
Нар не растопит замыслов дурных,
А людям не исцелить в душе рудец...

Не вину смысла: жить чтоб умереть?
Не вину смысла в низменном пути.
Но всё иду,
хоть мог бы замереть,
Не вину смысла,
НО ХОЧУ ЕГО НАЙТИ!..

2.
Но может смысл — в жизни
для себя?
Иль, может, скрыт он
в жизни для друзей?
В проблемах, что так мучают меня,
И в исполненны замыслов благих?

И может есть он
в жизни для врагов?
А згодно — и в жизни для друзей?..
И если друг не станет дураком,
Неужто будем сами мы умней?

Есть здравый смысл
в холода души,
И эзотерика в сиянии сердец;
Пусть звёзд колосс созидающий
нерушим, Но в сумерках ему грядёт конец.

Я у черты в последний миг
замру —
Мне как-то стало
нехотя умирать.
И в темноте я громко засору:
Ну в чём же смысл?
ПОДСКАНИТЕ, ГДЕ ИСКАТЬ!..

James, 11.2001, 01-03.2002,
Омск.

МЕЧТЫ

Мечты лежат во мне, как книги,
Которых я не прочитал.
Как тяжело: моя Вериги!
От злых-хорошо-сти — устал!

Я в царстве вечного обмана
Лишь незначительный слуга.
Все ищут жизни без изъяна,
А мне ЛЮБАЯ — дорога.

Хочу немногого, но Кто-то
Скунится сильней на зари.
К мечтам притронуться охота
Во время низменных поры.

Б. Поляков, 2004.

*
Око полной луны —
Вечно-желтый зрачок —
Отвечает за сны
И за мой кровоток.

Я звижу иллюзией,
Её в сердце зору
И лике с полной луной
Полноценно, живу.

Не мигнет, не вздохнет
И всегда, холода...
Но сладка, словно мёд
Чаша света — луна.
Я носил бы во мгле
Диск луны на руках,
Только я, на земле,
А она — в небесах.

Б. Поляков, 2003.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Мой малыш, усни скорее,
Глаз страницы закрывают.
Даже я дремлю и млею
Возле печки.

Баю-бай.

Нар трещит в голландской печке,
Спать насторожно зовёт.
Даме рыба в бурной речке
Скоро подо льдом уснёт.
Спит, клубком свернувшись, кошка
Спит её добыча — мышь.
Спи, хороший мой мальчишка,
Засыпай скорей, малыш.
Ночь на землю опустилась,
Всем веля на свете спать.
Пред тобою расстелилась
Твоя тёплая кровать.
В мягком облаке перины
Ляг, сынишка, на бокоч.
Засыпай скорее, сына,
Мой родимый мунчик.
Позади свою усталость,
Безмятежно засыпай.
За оконком показалась
Тёплая Дрёма.

Баю-бай.

Эта тёплка всех качает
В колыбели снов своих,
Понименно деток знает,
Поголовно любят их.
И к тебе, сынок, та Дрёма
Обязательно придёт
И развеет в небе громы,
Разливая сонный мёд.
Напоит она твой разум,
Подарив волшебный сон,
И уснёшь ты крепко сразу,
Мой могучий чемпион.
Пусть тебе приснятся сказки,
Пусть тебе приснятся Рай,
Волшебства цветные краски
Пусть приснятся.

Баю-бай.

Я сину, сынка качаю,
Колыбельную пою,
Сам тихонько засыпаю.
Баю-баюшки-баю.

Б.Поляков, 2000.

ВЕЧЕРНЕЕ

Распластался в огне
молчаливый закат,
Кровь свою расплескал по округе.
Затмевает его лицо слегка
снегопад.
Сын холодной бессовестной вынги.

Я под небом стою,
расстегнув пуховик,
И вдаюю вечерние вздохи.
Не боюсь заболеть,
потому что привык
Ртом ловить леденящие крохи.

За закатом придёт

тымы ночной тишина
И расстreakает градусник хладом,
А я буду всё пить
сменный хмель до пьяна,
Ничего мне иного не надо.

Б.Поляков, 2002, Хабаровск.

*
Весна! Пришла!! Засранкою.
А туфелька ей — впору!!!
Демирукъ, 5.04.04.

ОДИН

(басня)

Один... Один...
И даже не с кем словом
перекинуться.
Бывают, правда, по субботам
из породы ПСОВ.
И только разговоров,

что про кости:
кому-то окорок большой на энях
за слынчу подарили,
но кость мала и мало в ней мозгов.
Ему-то в зубы подбай,
чтоб было чём хрестить,
когда зубы есть, пускай все знают
и слушают,

как он за обе щеки уплетает;
а мясо — что? — Плевать!
Пускай его беззубые глотают.
Вот гордость в чём другого пса:
когда ему поднос кидают,
он весь трепещет

и хвостом виляет,
и смотрит кротко,
и визгливо лает,
готовый пятки всем лизать,
но только чтобы мясо заси.
А кость? — Плевать!

В ней мало проку.
Ведь костью только зубы
укреплять...

А пятки можно и без челостей
лизать.

Коль среди вас
такие лизуны найдутся,
то не поможет и вставная
челость.
Пусть и мозгов так много
в вашей кости,
но буду я о зин!
Не приходите по субботам

в гости!
К.Флегонтов, Кисловодск,
из раннего — 80-е гг. ХХв.

ХВОРЬ

Излечите, пожалуйста, излечите!
Пропишите какое-нибудь

лекарство.
Что же, доктор, вы всё молчите?
Принимайте меня в ваше

царство.

Что болит? Здесь вот — слады...
Возможно, фантомные боли.

Сердце? Доктор, это нелепо:
От чего-то так хочется боли...

Стационар переполнен

больными —

К осени „зукунова“
Был Весенний.

Что ж Вы так долго
возитесь с ними,

Доктор Время?

О!Всадник

*
Мне не хочется дальних стран.
Мне не хочется с неба звёзд.
У меня есть большой изъян:
Не приемлю я жизнь всерёз.
И, уродством своим гордясь,
Я плюю на людскую спесь.
Низину размениваю, смеясь,
На мгновений густую взвесь.

Мне плевать на чужую брань.
Безразлична любовь и боль.
Ненавижу цветок герань.
Струны страно на ля-бемоль.
На луне чёрной осыпь шрам —
Прячет в тучи лицо в ночи.
Меня нет — всем шершь-ля-фрам!
Сердца нет, раз оно молчит.

Одинокий Всадник, 2004.

*

Вгрызаясь в беспросветность
бытия, я
Учусь плыть по течению применено.
На размыкая створки бытия,
На пепелище прорастает
нежность...

И небо наполняется луной,
На облаках рисующей ответы!..
Я возвращаюсь поздней весной,
Чтоб обмануть себя
грядущим летом.

О!Всадник Аннель, 2004.

ВСПОМНИЛОСЬ...

сегодня

... А мне вспомнился
тёплый ёмдз,

Лето.
И послышалось,

что зовёшь

Где-то.
И почудились нити струн,
Руки...

Вот такие, мой милый лгун,
Глюки.

Вспоминать о тебе зимой —
Слишком!

Вот какая,
предатель мой,

Фишка.

О!В., 15.01.03.

*
Пробилась к солнцу робкая трава,
И майское тепло ласкает почки.
Да, я в своем молчании не нова:
Весною нет стихов,

а только точки...
Повеяла одуванчиковый дым —

Причина поголовной аллергии.
И странно так,

проснувшись молодым,
Увидеть в зеркале виски седые.
Весною, синий холодов,
Зеленых щелей и зелени в салатах,
Мы понимаем волны зимних снегов,
И старости, и будущей

расплаты...

И тем ценней наивность
детских глаз,

И чище сердце, что болит

украдкой,

Желание любить,
как в первый раз...

А это значит —
с Миром всё в порядке.

О!Всадник

*
Так наступивший день
меня клянет,
Втирая, как кручину,
В зушиный слепок,
И я могу бежать за поворот,
Но на пути — дрова и много щепок.

И вот бессилье — пальцем на курок,
Пока я со всей силы отбиваюсь,
И вновь любви не хватит

на зарок,

А та, что есть —
простительная малость.
Дарья Юматова, Раменское.

БЕСЕДКА ЛАРИСЫ

И купол — вверх,
И — Волга — вверх,
И — сердце — вверх
(М.Цветаева)

Стояла — и одна — из всех —
Взгляд — в небо или в реку?
Стояла. И — одна — у всех —
Богиня на потеху.

И сердце с этой высоты
Сорвалось и застыло,
Но вас, где нет лишь простоты
Бес-крылья не покрыло.

Лариса в плащах голубом,
И — выше — чайка в белом —
Нашла в реке плавучий дом —
Хотела нить без тела.

2.
Отсюда умирать не страшно,
И страх — не бред беды.
Вспыхнула — с камнем — ты
отважно —

ни неба, ни воды

Не видя над и под собою,
Не меряя любовь
Каким-то дном и высотою
И выступком часов.

И все-таки, что ни это было, —
Здесь и в ночи светло, —
Он не любил, она любила...
И все давно прошло.

Но пальцы просятся к гитаре,
Как вечна, видно, песнь
О том, как звуки пропадали,
О том, что люди — лес.

Д.Юматова

прим. от автора. Чтобы все
было понятно. В Костроме, пред-
мо на берегу Волги стоит бе-
седка, где снят один из фраг-
ментов к/ф Э.Рязанова „Нес-
токий романс“. И если не ошиб-
аюсь, то весь фильм снимал-
ся в Костроме, но места эти
туристы ищут сами, без помо-
щи замку-экспкурсий.

Имя „Лариса“ означает „чай-
ка“. Но об этом я вспомнила
гораздо позже, чем написала
стихотворение.

Я запросто могу
из поэтического текста
делать снег...
или дождь,

но не знаю...
знай,
они побояются, как призраки,

как призраки,
тревожат и уходят
прочь,
свершив своё мутное злого.
И день для них — ночь,
и там, где они живут,
все дворы и деревья серы:
пепел, пыль и пух,
и нашим пеплом
они омывают ноги.

Двери домов этих воров
отворяют навсегда,
имя им — Чёрное Нет забытье,
несотворённое Да.
В комнатах нет ничего,
кроме нетронутой пыли.
Тут когда-то плели пауки —
их ловушки напрасны были.
Здесь всё происходит — сквозь,
и я не совсем понимаю,
как соединяет гвоздь
труху вокруг? Не знаю —
тако...

Как трудно о них рассказывать —
я эту волну не люблю,
(разве что скелеты мертвых птиц
антеннами оканутся).
Как трудно от них отказываться —
они говорят „люблю“,
они научились этому
и делать это отваниваются.
Мы сами прогоним путь

для них до самого центра:
„До самого серда — будь!
В глубь, до самого серда!“

А дальше настанет пиздец!!!
Они уходят с мешками,
полными наших сердц, —
они их сонгут с потрошками...

Я запросто могу
из поэтического текста
делать снег...
или дождь,

но не знаю...
А вот теперь остановись и стой,
смотри (глаза протри) вокруг
над мирами
Крунится пепел золотых сердец
над их голодными
короткими кострами.

Андрей Ключанский,

Омск.

Случилось однажды рабу
Хозяином стать на мгновение.
Вспоминает теперь и в гробу
Как властя имел
и ничего за это не было

Родственник, 2004, Стрежевой.

СОВРЕМЕННОЕ

Я безопасности боюсь,
Хому безде, как мышь.
То пригнусь, а то прогнусь.
И всё равно не крепко спиши.

Наблюдение ведётся
днём и ночью, за тобой.
Дорогой ценой даётся
Опекаемый покой!

Я не верю тем, кто рядом.
Они сторонятся меня.

Всё безопасности ради
и спокойствия для.

Родственник, 2004.

Так бывает, когда просыпаешься
рядышком с той,
Безотказной, кого ты не видел
уже несколько лет.

И ты хочешь подняться,
она же бормочет: „постой“
И на кухню идет, чтоб на завтрак
сварганиить омлет.
Всё как-будто прекрасно.

И тучи толятся на юг,
Разбиваясь на брызги.

Ты полнишь лиловым чаем.
И почти безмятежно,
накинув рубашку твою,
она толстыми лянками
медленный воздух качает.
Вот и всё, что бывает...

безумия хочешь — и вот

лишь губною помадою
номер на зеркале светит,
по которому ты так легко
позвонишь через год,
но тебе на звонок
уже больше никто не ответит.

Так бывает, когда
просыпаешься рядышком...

А.Кал-Александров

КОЛДУНЬЯ

Как богохульство: дар Богов
Весьма походит на проказы,
Хотя зоронка из слов
Ведет к могучему заклятью.

Но что за прок в волшебной линии,
Она ведь помочь для другого;
Вдруг сами боги — мираны,
И под луной ничто не ново?

Слова ложатся на ладонь,
Как будто бабочкины крылья;
Сплавляет вместе их огонь,
Которым боги наделили.

И этот дар — средни беды,
Ведь эта колдунья нет спасенья
Иного, чем набрать в воде
Нечеловечьего терпения.

Dylanie, 1.04.04, Пенза.

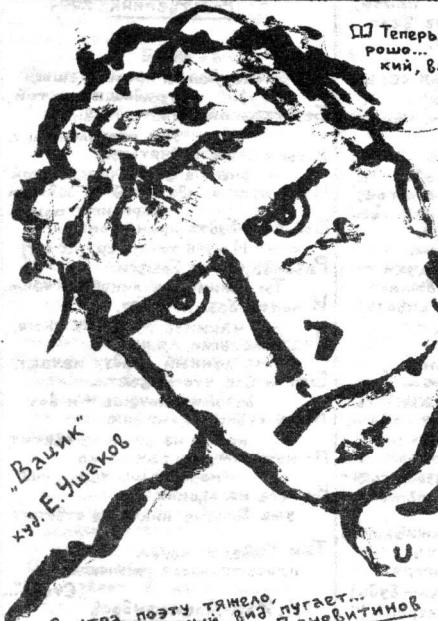
МАЯТНИК

Что тебя касается — коснется
И меня, с заката на восход
Маятником шар земной качнется,
Пропустив свой летний поворот.

Что тебя касается —
мой жребий;
Прогоню усталость и печаль.
Как Атлант, дернувшись в ладонях
над тобой через земную даль.

Что тебя касается — забывается
В сердце: у меня речим „on-line“;
Маятником шар земной качнется,
Ведь меня нету больше тайн.

Dylanie, 5.07.04

С утра поэту тяжело,
его безумный вид лугает...
Д. Веневитинов

■ Насчет Рыжего
сборника стихов. Монет стоит по-
уменьшице количеству стихотворе-
ний на одного автора? Ска-
нем, не 10, а всего два-три вид-
ха, но зато ун из самых лучших
(по мнению самого автора!).
На таких условиях я бы мо-
жет чего послал. И сборник при-
таком раскладе выйдет дешевле,
и авторов побольше мож-
но загрести... **Орк**

■ „Рыжий сборник“ —
было бы здорово! Надеюсь, на-
род поддержит. Эта затея
весь не для вырендрена, а для
истории, а потому исторически
значима: **Б. Поляков**

■ На счёт сборника я чегото
самкично категорично высказал-
ся в № 57, но мне действитель-
но кажется, что без твоих "За-
корючек", без твоих "мочей" и
комментариев, без Урка и дру-
гих составляющих светлый дух
Рыжна, сборник многое потеря-
ет. Каждый из Рыжна и есть сбор-
ник. Монет ты там чегото при-
думал, я не знаю. Но всё же вы-
пускаешь "The Best" — еще раз
О. Грачелев

■ Про альманах. У всех твоих
"подписанчиков" склонились задники
Рыжна. Спроси, часто они их пре-
речитывают? Вряд ли. Так не
будет с альманахом. Втока-
ешь деньги, сны, а книжка ока-
жется нуниной только "своими" да
и то... Ну, может, ошибаюсь.

С. У.

■ «Ночь 125-я».
Пришло на ум простое (а
значит гениальное) название
для альманаха "Рыжина" ав-
торов. Просто — "РЫЖАЯ
КНИГА". Ы?!! **С.**

■ Теперь почти не говорят о слоге: все пишут более или менее хо-
рошо... написать теперь гладенько стихотворение сумеет вся-
кий, владеющий в некоторой степени механизмом языка.
Н. А. Некрасов, 1850г., из статьи "Русские вто-
ростепенные поэты".

■ Лучшим автором будет тот, кто стыдится стать
писателем. **Ф. Ницше**, 1878г.

■ Одно время в моде был жанр документального детекти-
ва и издастельства: кинулись печатать многотомные
антологии самых мрачных страшилок в истории челове-
чества. Особенно преуспело в этом плане одно бел-
орусское издастельство, выпустившее серию "Энцико-
педия преступлений и катастроф". Тома назывались
соответствующим образом: "Палачи и киллеры", "Нар-
котики и яды", "Браконьеры". Заядлы книгоубийцы
спешили собрать в своих замашных библиотеках
серии целиком и в магазинах то и дело зву-
чали примерно такие, странные для лю-
дей следующие, диалоги:

— Скажите, пожалуйста, у вас есть
эти и убийцы?

— К сожалению, нет. А вот
у нас есть природы име-
ются...

Е. Туалетов

■ Человек с рулем

(мини-песня)

— Стой, кто идет?

— Достали на...

— До Сталина проходи,
занавес

Родственник

■ Вопросов никаких, вы-
бор огромен, обширен (доста-
точен, как минимум):

С. Андрианова, Я. Арсанова (Эм-
мануэль), А. Бочаров (Снег), Е. Брик-
евич, А. Битерманн (Ч. Кука),
О. Грачелев, В. Кухариншин,
В. Клюанскин, В. Калачев (С. Се-
верная), Т. Кан (Ве. Пти), А. Мы-
сов, И. Маслин, О. Мощников,
Маталья, И. Парусникова, Питерс-
кая Сказка, Б. Поляков, С. Середа,
П. Слатинский (Скифф), А. Толка-
чева (ОИВ), А. Фролов (24).

■ Выбор есть, но хотелось
бы расширить:

С. Андрианов (Весенний), А. Весело-
ва (М. Ведомская), О. Гончарова
(Муха), С. Грант, Джек, James,
Даша, А. Каа-Александров,
Китёйка, Мумка, Merlin, Rat-
tus, С. Сваниникова (Садмериз),
Симарка, Е. Ушаков, Е. Нобильская
(Феникс), А. Юматова (17).

■ Выбор очень мал
(поэтому — присыпайте, пожалуй):

Дракошка, Май Август, Орк,
Родственник, Г. Снегин, Талисман,
К. Алогентов, Headless (8).

■ Авторы, у которых в
сборнике 80-90% вой-
дут по 1-2 стиха:

Astarta, Белка-Ленка, А. Кол-
чакъ, Dolly, А. Поникаровская,
О. Никитина, Пикса, Р. Вышинская,
Angie, Saleem Silver Snake, Serf,
А. Полежина (S.Mad), Черная Пан-
тера, М. Ярославская (15).

■ Публикация в сборнике
этих авторов — под вопросом:

А. Сушко, К. Кизинтров, Black Rat,
Ирвин, Т. Маслакова (Unholy), Іам,
Вайю, Карна, А. Абакшин, Бриф,
М. Грибчин, М. Заречная, Vale, Aries,
Мышка, Е. Орлова, Олесь-
ка, В. Шебаршин, И. Филиппова,

Я б запретил указом Совнаркома писать о Родине бездарные стихи! М.Кульчицкий

А.Галкина (Анюты), А.Коковихин, А.Белаш (Ночной Ветер), А.Охотников (24).

7. И.Орловский запретил мне публиковать его стихи в РЫНКЕ. Попытаюсь получить от него добро на включение в сборник.

8. К числу финансистов "РЫНЕЙ КНИГИ" (список см. в № 57) присоединился Е.Ушаков.

9. Пожелания, предложения, соображения по поводу сборника — всегда поняла! Съ.

РОЗЫГРЫШ ЛОТЕРЕЙ 35-37

ЛОТ 35. Я.Арсанова, Горечь и мёд"

Участники:

1. Весной 2. (место Вакантно)
3. И.Масалин 4. Металоля 5. О.Грачев
6. Книголюбъ Т.Папа Карло
8. Феникс 9. не участвует 10. А.Ка-Александров
11. ОИВ 12. Ведьма
13. Ч.Кукла 14. (вакантно)
15. не участ. 16. С.Середа
17. Родственники. + 18. Орк.

Итак, УРКЪ тянет из мешка альбомы... разыгрываетесь ведь все "горечи" и эта "мёда".

...номер 7... номер 10 — поздравления Карло и Александру!

ЛОТ 36. Е.Бритиневич "Ангел России".
Участники:
Все 15 постоянных + 18. Орк.

Лототрон «УРКЪ» запущен...
...№ 13 — поздравляю Чёртову к.!

ЛОТ 37. В.Ключанский "На пике Килиманджаро".
Участники:

15 постоянных (исключая 5 и 9) + 18. Орк.

УРКЪ съвешено действует с азартом... и... и вытягивает 16 — Светлана, вперёд, на пик! :-)

Съ

Суперхудожник, Съ — Дим. Горчев! Интересно, "Горчев" — это псевдо, или...? /Видимо — ИЛИ. Съ/ Справишься потому, что я умею лет... дышать" фанатично от произведения Енё Рейто (знаете такого?). Золотой "автомобильт" и от главного героя этого — Ивана Горчева. (Вот уж редкий по жизни, натуральный диагноз!) Не знаю, издавалась ли эта книга у нас позже (у меня — мягкий переплёт, 1989, издано в Венгрии, изд-во "Корвин"). Сомневаюсь, когда магазины заблевали машинкой для мозгов Енё Рейто (предыдомин П.Хорвард) умер в 1943 году, но его книга застала массе современной комедийной литературы. Перечитываю регулярно и каждый раз ухаживаюсь! Кто-нибудь знает, есть ли где-нибудь изданное у нас другие книги Е.Рейто или П.Хорварда? Это неповторимый автор, стиль и юмор! Рынки... О!Всадник

«Ночь 126-я». Собрание сочинений — хорошо, а афоризм лучше! Съ

Сияющая Уродина — с большим приветом Ночному Ветру. Прочла "Войну кукол" (I). Лишо. Уmeno. Затягивает. Прочла до конца, хотя не собиралась (жанр боевика мне попрёк характера).

Спустя месяц кое-что в мозгах еще гулит, не все выветрилось. Это — плюс. Минус — переизбыток новых

слов и понятий, ох, головушка моя! Съ.
/Н.Ветер скорее всего Съ/ не видят. Съ/

III Сияющая Уродина — Скифу. "Пикник на обочине" читать надо. С фильмом (который люблю) у них эта общих слова — "сталкер" и "зона". И всё. Текст, герой, место, наир, темп — всё другое. Лучше? Хуже? Кому как. Но ручаюсь — знакомишься с побестью, ты будешь иметь вместо одной радости — зле. Съ.

— К О Н К У Р С —

► Перед вами стих "Черного ангела" ХХв. По сути — это подстрочники перевода. Придайте аризму Гитлера поэтическую форму. Все представленные вами варианты будут опубликованы под номерами вместо имен (псевдонимов). Потом будет голосовать. И победителю ... что-нибудь будет! Съ

III Съ (57, с. 24, коммент. к С1.Мад). Недавно, как пересчитала "Пикник на обочине". Моя любимая (со школы) вещь у Стругацких. Тарковский — это НЕ Стругацкие. Даже близко от "Пикника" не вляется. Но таков он — Тарковский: ухватить звенящую строку чувств и довести этот звук до предела, чтобы рвалось в груди! А "Пикник" прочти!

/1 я поняла главное (спасибо С.У. и ОИВ) — Стругацкие не подкачали и "Пикником". Стталкера" не испортили:/ Съ/

В № 59 будет разыгран Лот-38

"Два века архитектуры Кисловодска" (экскурс-фотокаталог по архитектуре и градостроительству 19-20 веков), автор-составитель Бритиневич Е. Е., Кисловодск, 2004, 48стр., А6, 999 экз.

Экскурсия по архитект. памятникам Кисловодска — это занимательно. Одно огорчает: фотографии мелки и качество оставляет желать лучшего.

Да, в Кисловодске воды надо ПРИЕЗДИТЬ!
Заявки на... поездку:-) — до 1.05.05. Съ

III С1.Мад. а мне "Ночной Дозор" понравился. Наверное потому, что я мало читала современных авторов, особенно "Нового и новых". Коэльо не читала. Страна тоже. Лукьяненко. Когда начинается бум вокруг какого-то имени, я отмечую себе, но даю дуре стакане отстояться лет несколько. И вот тогда беру у друзей книги, нужные мне, и читаю. Если понимаю, что эту книгу я бы пересчитала не раз — иду в магазин и покупаю. А фофуло — вон. Система не дает возможности вымысливать где-нибудь в компании, где все умничать начинают своими книжными познаниями. Зато я СВОИ книги готова таскать за собой по всей стране, потому что они — часть меня. О!Всадник

■ Редко ошибаешься, если исключительные поступки будешь объяснять тщеславием, посредственные — привычкой и мелкими страха.

• Люди не стыдятся думать что-нибудь грязное, но стыдятся, когда предполагают, что им приписываются эти грязные мысли.

• Большинство мыслителей пишут плохо, потому что они со-общают нам не только свои мысли, но и мышление мыслей.

• Несчастные проницательных и ясных писателей состоит в том, что их считают плоскими и не изучают усердно; и счастье неясных писателей — в том, что читатель трудится над ними и относит на них счет радости, которую ему доставляет его собственный усердие.

Ф. Ницше, из книги "Человеческое, слишком человеческое"

(вычитал Съ)

*
Снова близится январь,
Праздник Рождества.
Отыскать смогу едва ли
Пренниче слова.
Сквозь морозное окно —
Мир в осколках льда.
Мне осталось лишь одно
Слово — "никогда".
Время вспять не повернёшь
Никаким ключом.
Не узнать мне как живёшь,
Думашь о чём.
Не увидеть, не обнять,
Не сказать: "Привет!"...
Я с тобой, ты без меня —
До скончанья лет.

Фрези Грант, Рамонь.

*
Я тебя помню...
(А.Толкачева)
Радость и боль — мимо.
Пусто в душе мертвой.
Цветной мазок грима
Не привлечет взор твой.
Эта весна светла
Не для меня, значит:
Талым снегом с веток
Март за окном плачет...
Грозы придут в мае,
Вновь расцветет вишня.
Мы ведь с тобой знаем —
Время зимы вышло!
Станет печаль смехом,
Зной опалил поднебес.
Память замрет эхом:
Ты меня помни!

Фрези Грант

*
Убереги, Господи, от сумы и тюрьмы,
Укороти список моих утрат,
Вынь меня из похмельной тьмы...

А первая рюмка идет на "ура",
а вторая, прицепом, "уж будь добра",
а третья... третья берёт взаймы
у забврашнего утра

Светлую головушку,
лёгкую ладонь,
ладочку-походочку,
глаза-огонь,
а ещё с морщиненным
хрустящим ронком
забирает за должок.

Да было бы перед кем
прогибаться в долгу!
Укороти, Господи, список
моих потерь.
Но четвёртая рюмка шепнёт:
"Ещё не теперь,
помремни, вернуть помогу"

Светлую головушку,
лёгкую ладонь,
ладочку-походочку,
глаза-огонь,
а ещё с морщиненным
хрустящим ронком
забирай на посошок".

Опять наобещала, опять не отдала,
и на пятой пятерни
прилипает, как смола,

на шестой всяк сверчок
забывает свой шесток,
и ёшё, ёшё, ёшё, ёшё один глоток.
И... где же ты, голубушка?
Где же ты, ладонь?
Лодочка-походочка,
глаза-огонь...
С тихим хохотом и смехом
смутная слеза:
где у этой тройки быстрой
золотые тормоза?!

А последняя рюмка
из таков выползает тьмы,
что шевелятся волосы на голове
у неверующего Фомы,
разлепляются губы,
силась произнести
давно забытое имя:
Господи, пронеси!
Господи, пронеси мимо.

А последняя рюмка
по-своему щедра.
К бедному человечку
по-своему добра.
А последняя рюмка
не просит ни гроша.
Всё, чём она горит, —
душа, душа, душа...

Вероника Шелленберг,
осень 2004, Омск.

ВЕСНА ИДЕТ
Девка Весна, напившись
солнца вдоволь,
И сошедшая с ума,
поктила налегке!
Расцвела, порозовела,
лёгким пухом полетела,
Соблазнительная гениша
с пошлой думкой на уме.
Прёт по улицам она,
обнажённая до нельзя.
Вся кака-то не така,
вся какая-то из-вне!
Полной грудью задышала,
разошлась и побежала
По оплётённой грехами
замороженной земле.
Смело впялила глаза
в голубое поднебесье.
Распустила волосы,
расстегнула пояса.

И никто не разберёт:
то ли ангел, то ли бес в ней?
Сексапильная кокетка,
беззаботна и тепла.
Всё смеялась над людьми,
потешалась и шутила!
Да плескала через край
 капли сладкого вина.
Звёздной ночью под луну
с кем-то в поле согрешила,
Мать-и-Мачехой прозрела
и исчезла без следа.

В.Шилков, февр. 1993.

ПАМЯТЬ О ЛЬВОВЕ
В сине-звёздной Вышине
Я грушью о той стране,
Где душа моя живёт
Уж который долгий год,

Где в плену горячих снов
Я любила Эрзевий Львов
Или Лемберг — всё равно.
Там мне жить уж не дано,
На брусчатых мостовых
Звук шагов моих затих
Звон трамваев, смех людей —
Всё слилось в душе моей.
Львов на карте разгляну,
Без него не жизнь, а жуть.
Без него мне горько жить,
Русский воздух горько пить.

Людмила Мысова, 30.10.02

*
На Украине я жила
В тепле и красоте,
А здесь мне — только море зла
И люди все — не те.
Изув в неведомую даль,
В свой плен и горький дом.
Наверно, прошлого не жаль,
Но что мне проку в том?
Струятся дальние миры
И прошлые пути.
Остался свет моей поры:
И нечего шутить.

Л.Мысова, 14.11.02, Навашино.

*
Я, да эта весенний,
полюбил печаль;
что я не Есенин,
мне до боли жаль.
(И.Григорьев)
Замерзшее стекло горит парой,
за ним береза балериной
в пачке
в снегу увязла тонкою ногой;
над нею выруга,
дерзкая лихачка.
Меня зима пленяет, как мета.
Все чудится неведомая тайна:
зародышем прекрасного
плода
спит Адонис* и видит
сон хрустальный.
Муха, ноябрь 2001

* Бог природы, умирающей и
воскресающей.

ПОСЛЕДНЕЕ

Я вышла из круга столетий
Июньским янтарным донем;
Я видела: сбивчивый ветер
Нацелен в небес окам...
Мне слышалось вод онинданье
За тенью Больших берегов;
Мне в руки легло подзанье,
Которому имя — Любовь!
Мне пели и больно, и сладко
Прощальные звезды в душе;
И теплилась сердца лампадка
На крайней, предсмертной
мене...

И в этом Вселенском расколе
Росли мои крылья... И свет,
Что тайною вечной намолен,—
Вернулся, — мечтой воспел...

Светлана Середа

*
... Я прах Земной,
я попранная тварь,

Я ищет безвольный
В сумеречных сгустках...
Соприкосновения алтарь —
залёк песни
с леденящим чувством...

мне в помощь донель,
врастающий в зарю...
мне звезды —

Разрешительной Молитвой...
В залог мне шум небес —
и я горю!...
... и облекусь
в торжественные ритмы...

... и памяти
не стану докучать,
когда Любовь
моё умножит пламя...
и, точно пыль ставшая
я разомкну пути —
печать,
над облаками...

С. Середа

*
В глубинах сердц
Подземные воды бегут
Кипящим клячом.
Моцанье любви без слов
Сильней, чем слова любви.
(известный японский поэт IX - XII вв.)

Любовь моя — печаль моя
Становится рекой,
Таящем слёзы, жгучие
От мира день — деньской;
А ночь приходит — пурпуром
Играла воды в ней,
Смешавшись с лазурь огниной
Из ран в груди моей...

С. Середа, Ростов-на-Дону.

ТЕБЕ

Тебе со мной не повезло,
Приятель милый мой!
Ведь я всё делаю на зло
Всем и себе самой,
А ты спокоен (словно фронт)
С макушкой и до пят
И не пойшь: «И опять зашёл...»
Когда соседи спят,
В твой комфортабельный мир мер
Не распахнула брат
Ни Гумилёв, ни Робеспьер,
Ни Петр, ни Платон,
Ни шёпот памяти, ни вой
Змыни, ни сечи песнь.
Зачем тебе лететь со мной?
Тебе неплохо здесь!

Саднериэль

*. I only want to say... " и т.д.
из антолог. варианта — рок-оперы "Иисус Христос — суперзвезда" (сцена в Гефсиманском саду).

ПСАЛОМ

Тень кризиса
склоняется над миром.

«Мне надо на кого-нибудь
молиться!» —
сказал поэт, но не было ответа.
Жаль — этого сказавший
не заметил.
Кто верует, тот ничего не знает
о боли и отчуждении ближних.

Но кругосветна
святость одиноких,
развернувшихся
и раскрепощённых.
Им не слагают гимны и псалмы,
не предают пинком ли,
и на Голгофу после не ведут.
Их нет у нас, как Бога нет у них.
Но слышите —

Вседенно и Всенощно
во всех углах, щелях
и подземельях,
эворцах, особняках
и небоскрёбах...
Кричат шесть миллиардов —
солдат, пропавших
в лабиринтах бойни,
забытых всеми
неприметными женщинами,
от творчества уставших
бездработных,
и многих, многих
многих прочих:

«Отче, Господь,
зачем ты нас покинул?!"

И кровью запекаются уста...

Устали мы.
Рассохлись наши идолы.
Распались цепи
прежних эфу Заветов.
Молиться бы хотелось —
нем язык.

Зову богов земных.
Зову — не веря!

Не всемогущих
и не вседержащих —
всевсуществующих!
Чтоб в осенний вечер
на залитой донёмами остановке
куда глаза глядят

Я, чезкая,
 услышал слово доброе вослед...

О. Гальченко, авг. 1993.

*
Я могу лишь мечтать о Мекке...
(П. Козельо, „Ахимик“)

Сколько, Господи, странного
в человеке!

Для него лучше Мекке —
мечта о Мекке,
для него сладче ряд

видеенья рая,
жизнь упустит, подобно выйдя...

О спешащие строить
мирок убогий!

О в мире том
спешащие быть как боги!

Жизни ваши
надежды вовеки были

Не ванинее крупинки
дорониной пыли.

Но, воистину, тело — темница духа,
Зря он в двери закрытые

зубётся глухо:
об алмазах смиренния, знаний, веры

Вспоминаем,
лиши горя хлебнув без меры.

Вот и я, тварь несчастная,
горстка прака,

ради темных очей позывы Алака,
и, изведав неистовство

бомбей кары,
безнадежно живу

следующими ударов.
и сознание слабое раскололось:

Мне не вспомнить лица,
но я помню голос,

я улыбку забыл,
но я, помню руки —

Эта память мне грудь
разорвёт в разлуке,

и, как пёс, подыхая
вдала от Мекки,

Прошепчу: «Сколько странного
в человеке...»

Марина Андреева,
21.10.98 - 6.07.99, Петрозаводск.

ЗВЕЗДНАЯ БОЛЕЗНЬ

Аия София, святая стихия,
тихая радость, рай.
я обретаюсь на краю рая
под шелест „Не умри!“
Сладкий перец на рынках, авокадо,
херес, косянки зелёного цвета,
шёлк.
я не ведаю, кто я. Еврей или гой я?

Я не знаю, откуда пришёл.
Герои пьют в Колизее,
Элада — сплющь рогозы,
за и здесь — кипролазная грязь.
В ней стоит белый Иорик
и вершит свой Череп, крестясь
в небо или смеясь.
А небо в россыпи звездной.
Сквозь виноградные лозы льётся
на землю свет.

Аия София,
гайдя в звездное небо.
я знаю, что смерти нет.

С. Северная, июль 2000г. от Р.Х.

*

Развелось что-то Воландов
На вагон и теленку,
руки тянутся к золоту,
ищут — орёл или решка.
Что вы, братцы, надеали,
ну нельзя же так сразу,
осторожнее с сетями
на весеннем параде!

Е. Ушаков, май 2004.

*

Геометрия и тоска.
Обречённость на боль и тени.
Видишь, каплю у виска
моего застыает время...

Эхо снов и виденье стен,
безразличье гранитных сводов
и ограды забрали в плен
души реч и мою свободу.

Вместо неба здесь —
шорок крыла,
соль ветров, купола соборов.
Разлюбить мне не хватит сча
этот бледный, бесслезный город.

Питерская Сказка

*

Доброе утро маленькой
сонной феи.
На полу — финал последнего
дня Помпеи.
Люстра глядит с укором
подбитым глазом.

Невозмутимым подобием
водолаза
вспыльваю с глубинных вод
не своей постели.

Признаки жизни
в несладко сопящем теле
не соглашают с мечто
о прекрасном принце.

Впрочем... можно дать ему
шанс. Побриться
(0, щедрость женского сердца!)

Гораздо хуже
не знать, какого чёрта
мне это нужно.

Осень стучится в окна —
бот-бот укусит.

С немилосердным рвением

я постигаю эти муксины игры
для взрослых девочек.

в добрых чумах квартиры
листаю Станислава (дал же
бог имечко!) Алема.

Курю наташку,
решаю в уме энглему:
Готовить завтрак или
смыкаться сразу?

Чертить на зеркале
помады жаль

на циничные части речи.
Доброе утро, жизнь!

я иду на встречу.

И. Парусникова, осень 2003,

поезд Н-Новгород — Москва.

«...» никаких моих сочинений, напи
санных ранее 2004г. в „Рынке“ не
публики. И. Орловский, об. 2004.

/Хозяин — Барин. Съ/

О СТИХАХ

...растут стихи,
не ведая стыда. (А.Ахматова)

Стихи бывают хорошие и разные.
Разные, значит безобразные.
Хорошие, значит ряжные.
Ряжные, сиречь бесстыжие!

Съ, янв. 2005

ОПЯТЬ О НИХ

Творите ряжные стихи
и будет в мире больше солнца.
А солнце... Солнце — флаг японцев?
Ну что вы! Солнце — апельсин!

Читайте ряжные стихи,
и вам кукушка накукует
и много лет, и много весен,
Блок отпустит вам грехи.
А Пушкин вам на всё ответит,
вы лишь задайте свой вопрос.
Читайте, ряжные, творите!

Ваш Скифъ, залонник ряжних грёз.

янв. 2005

И О ПОГОДЕ

Все мы тут немножечко играем
В анекдот с огромной бородой,
Белый лист душой своей мараем
И в тиран выходим чередой.

Все мы тут хронически — поэты,
Всем нам тут не очень ун секрет,
Что когда по зябким водам Леты
„Поплынут нас“, отобрав иммунитет,

Будет нам кубически квадратно —
Мы владели Словом или нас
Слово залонило троекратно
В корм коню по имени Легас.

Вот и мне клинически приятно
В одну луну писать вместе с Вами,
Чтобы луна стала необъятной,
Чтобы мы могли поднять цунами.

Все мы в нашей луне корабельы
От Иакова. И даже от Матфея.
Любим, ненавидим то и дело —
Это, в общем, ГЛАВНАЯ затея.

Съ, янв. 2005

рис. В.Юоревича-Боровского
(предоставила Къ)

Vesoid. А что это за
группа — "Дзантаны"
Ты будущий лягушка не
согласишься опять
в Омск? Silver Snake

<...> Скифъ, я полагаю, что впрέдь лучше на меня экземпляры „Ряжней“ не тратить, а кому-либо другому их презентовать. Другими словами, я хочу прекратить „подпиську“ на твое из-
дание. Прости, но мне не интересно его читать. И. Орловский

Но жаль. Жаль, что сдался и отступил с рубежа, с плацдарма, на котором мог бы (обязан был!) сесть
свое разумное, вечное, православное. Можно сказать, бросил всех нас на произвол судьбы, и теперь
давнишнее глубокое падение наших нравов будет на его православной совести... :-> Съ/

«НОЧЬ 127-Я»

Плох тот
„ряжний“,
который
не мечтает,
кстати!

Съ

Ряж-адрес: 644021, г. Омск-21, а/я 7772, Павлу Ф. Слатвинскому.
рьжред: Скифъ, ПК: St. Mad и James, талисман: УРКъ.

тиран: 81 экз., расходы на тиражирование: 307р. (1 экз.: 3.80).

номер вышел при поддержке МРФ в составе: Белый Медведь,
Родственник, Merlin, Ведьма, Е.Бриг, Б.Поляков,
О.Грачев, Дракошка и 1 инкогнито.
В фонд номера поступило 240р. + марок на 133р.